

Генеральная Ассамблея

Distr.: General
21 January 2004
Russian
Original: English

Комиссия международного права

Пятьдесят шестая сессия

Женева, 3 мая — 4 июня

и 5 июля — 6 августа 2004 года

Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят пятой сессии (2003 год)

Подготовленное Секретариатом тематическое резюме обсуждения в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи на ее пятьдесят восьмой сессии

Содержание

	<i>Пункты</i>	<i>Стр.</i>
Введение	1–4	5
Тематическое резюме	5–245	5
A. Ответственность международных организаций	5–74	5
1. Общие комментарии	5–14	5
a) Общий подход	7	6
b) Сложность темы	8	6
c) Разнообразие международных организаций	9	6
d) Связь с проектом статей об ответственности государств	10–13	7
e) Другие соответствующие материалы	14	8
2. Статья 1. Сфера охвата настоящих проектов статей	15–20	8
a) Общие комментарии	15	8
b) Международно противоправные деяния	16	9
c) Пункт 1	17	9
d) Пункт 2	18–20	9

3.	Статья 2. Употребление терминов	21–42	10
	a) Общие комментарии	21–27	10
	b) Способ учреждения	28–31	11
	c) Правосубъектность	32–37	12
	i) Общие комментарии	32–33	12
	ii) Объективная правосубъектность	34	13
	iii) Независимость	35–36	14
	iv) Нерешенные вопросы, касающиеся правосубъектности конкретных организаций	37	14
	d) Членство	38–42	14
	i) Общие соображения	38–40	14
	ii) Ответственность других образований	41	16
	iii) Ответственность государств, не являющихся членами международной организации	42	16
4.	Статья 3. Общие принципы	43	16
5.	Вопрос (а): Указание на «правила организации» в общей норме о присвоении поведения международным организациям	44–55	17
	a) Общие соображения	44	17
	b) Общая норма о присвоении	45–48	17
	i) Присвоение действий органов организации	46	17
	ii) Действия <i>ultra vires</i>	47	18
	iii) Присвоение действий международной организации ее го- сударствам-членам	48	18
	c) Правила организации	49–55	18
6.	Вопрос (b): Адекватность определения «правил организации», со- держащегося в пункте 1(j) статьи 2 Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными органи- зациями или между международными организациями	56–59	20
7.	Вопрос (с): Степень, в которой поведение миротворческих сил присваивается предоставившему их государству и Организации Объединенных Наций	60–74	21
	a) Общие соображения	60–62	21
	b) Термин «миротворческие силы»	63	22
	c) Правосубъектность	64	22
	d) Устав Организации Объединенных Наций	65	22
	e) Правила Организации	66	22

f)	Мандат операции	67	23
g)	Власть, командование и контроль	68	23
h)	Особые соглашения	69	23
i)	Поведение официального или частного характера	70	23
j)	Параллельная ответственность государств-членов	71–73	24
k)	Законность или незаконность операции	74	25
V.	Дипломатическая защита	75–100	25
1.	Общие комментарии	75	25
2.	Комментарии по отдельным статьям, принятым в первом чтении на пятьдесят четвертой сессии в 2002 году	76–77	25
	Статья 4[9]	76	25
	Статья 7[8]	77	25
3.	Комментарии по отдельным статьям, принятым в первом чтении на пятьдесят пятой сессии в 2003 году	78–84	26
	Статья 8[10]	79	26
	Статья 9[11]	80	26
	Статья 10[14]	81–84	27
4.	Комментарий по проектам статей, обсуждавшимся на пятьдесят пятой сессии в 2003 году	85–96	28
	Статья 17	86–88	28
	Статья 18	89–91	29
	Статья 19	92	30
	Статья 20	93	30
	Статья 21	94–95	31
	Статья 22	96	31
5.	Комментарии по отдельным вопросам, поднятым в докладе Комиссии	97–100	32
	Защита экипажей судов	97–98	32
	Защита сотрудников межправительственной организации	99	33
	Прочие вопросы	100	33
C.	Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности)	101–148	34
1.	Общие комментарии	101–106	34
2.	Сфера применения	107–112	35

3.	Роль оператора	113–128	36
	a) Процессуальные и материальные требования в отношении оператора	115–118	36
	b) Основания и пределы распределения ущерба оператору	119–125	37
	c) Причинно-следственная связь	126–127	38
	d) Множественность источников вреда	128	38
4.	Роль государства	129–138	38
	a) Содержание и объем участия государства и финансирования	131–136	39
	b) Виды дополнительных источников финансирования	137–138	40
5.	Возмещение вреда, причиненного окружающей среде	139–143	40
6.	Окончательная форма работы по теме	144–148	41
D.	Односторонние акты государств	149–169	42
	1. Общие комментарии	149–160	42
	2. Комментарии в отношении рекомендаций Комиссии	161–169	44
E.	Оговорки к договорам	170–200	45
	1. Общие комментарии	170–176	45
	2. Определение возражений (проект руководящего положения 2.6.1)	177–192	47
	3. Расширение сферы действия оговорки	193–197	50
	4. Информирование об основаниях для возражений	198–200	51
F.	Общие природные ресурсы	201–217	52
G.	Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права	218–237	55
	1. Общие комментарии	218–222	55
	2. Различие между институциональной и материальной перспективами фрагментации	223–226	56
	3. Программа работы и методология	227–230	56
	4. Комментарии в отношении различных исследований, которые надлежит провести	231–237	57
	a) Функции и сфера применения нормы о <i>lex specialis</i> и вопрос об «автономных режимах»	232–235	57
	b) Применение последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу (статья 30 Венской конвенции о праве международных договоров)	236	58
	c) Иерархия в международном праве: <i>jus cogens</i> , обязательства <i>erga omnes</i> и статья 103 Устава Организации Объединенных Наций как коллизионные нормы	237	58
H.	Прочие решения и выводы Комиссии	238–245	58

Введение

1. На своей пятьдесят восьмой сессии Генеральная Ассамблея на своем 2-м пленарном заседании 29 сентября 2003 года по рекомендации Генерального комитета постановила включить в повестку дня сессии пункт, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят пятой сессии» и передать его Шестому комитету.

2. Шестой комитет рассматривал этот вопрос на своих 14–19-м заседаниях 27–31 октября 2003 года и на своих 20, 21 и 23-м заседаниях 3, 4 и 6 ноября 2003 года. Председатель Комиссии международного права на ее пятьдесят пятой сессии представил доклад Комиссии: главы I–IV и главу XI — на 14-м заседании 27 октября; главы V и VI — на 16-м заседании 29 октября; главы VII и VIII — на 18-м заседании 30 октября; и главы IX и X — на 20-м заседании 3 ноября 2003 года. На 23-м заседании 6 ноября 2003 года Шестой комитет принял проект резолюции A/C.6/58/L.25, озаглавленный «Доклад Комиссии международного права о работе ее пятьдесят пятой сессии». Этот проект резолюции был принят Генеральной Ассамблеей на ее 72-м пленарном заседании 9 ноября 2003 года в качестве резолюции 58/77.

3. В пункте 19 резолюции 58/77 Генеральная Ассамблея просила Генерального секретаря подготовить и распространить тематическое резюме прений, состоявшихся по докладу Комиссии международного права на пятьдесят восьмой сессии Ассамблеи. Во исполнение этой просьбы Секретариат подготовил настоящий документ, содержащий тематическое резюме прений.

4. Документ состоит из 8 разделов: А. Ответственность международных организаций; В. Дипломатическая защита; С. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности); D. Односторонние акты государств; E. Оговорки к международным договорам; F. Общие природные ресурсы; G. Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права; и H. Другие решения и выводы Комиссии.

Тематическое резюме

А. Ответственность международных организаций

1. Общие комментарии

5. Ряд делегаций приветствовали начало работы по этой теме, и в частности принятие в предварительном порядке первых трех проектов статей после представления первого доклада Специального докладчика. Было отмечено, что в этих проектах статей четко разграничена ответственность международных организаций и установлены общие принципы, которые ее регулируют. Было отмечено также, что эти статьи, комментарии к ним, связанные с ними концептуальные пояснения и предполагаемая увязка с соответствующими статьями об ответственности государств за международно противоправные деяния призваны облегчить будущие обсуждения и обмены мнениями. В то же время было указано, что ввиду разнообразия международных организаций три предложен-

ных проекта статей, касающиеся сферы охвата и общих принципов, нуждаются в дальнейшем тщательном изучении.

6. Было высказано мнение, что тема ответственности международных организаций в значительной степени отражает развитие международного права и осуществляемая Комиссией работа является абсолютно необходимой для этого процесса. Важным и порой неотъемлемым фактором международных отношений стало сотрудничество между государствами, и все более важную роль начинают играть международные организации. Их правоспособность и реальные возможности по осуществлению деятельности, естественно, расширились так же, как и усилилась вероятность того, что их поведение (как действия, так и бездействие) может повлечь за собой международную ответственность. Было указано, что, хотя такие организации играют все более важную роль, многие аспекты их деятельности по-прежнему носят противоречивый характер.

а) Общий подход

7. Получил поддержку общий подход, который Комиссия приняла в работе над этой темой. В этой связи прозвучал также ряд предложений, в том числе: основная задача должна заключаться в кодификации ответственности межправительственных международных организаций; работа не должна ограничиваться разработкой норм для международных организаций по аналогии с нормами, применимыми к государствам; работа должна быть сосредоточена на существующих организациях, поскольку бессмысленно заниматься изучением, не имея четкого представления об организациях, которые функционируют в настоящее время; поскольку исчерпывающий перечень всех разнообразных международных организаций отсутствует, хорошей основой для будущей работы могла бы стать классификация существующих организаций; и в работе следует учесть разнообразие международных организаций.

б) Сложность темы

8. Ряд делегаций подчеркнули сложность этой темы, которую в 60-х годах признала и Комиссия международного права, когда она решила разделить эту тему и тему об ответственности государств, несмотря на определенное сходство между применимыми к ним нормами. Например, ввиду функционального, структурного и концептуального разнообразия таких организаций сложно дать определение «международной организации» для целей данной темы. Была подчеркнута необходимость проведения подробного исследования ограниченного числа прецедентов и практики, имеющих по этой теме.

с) Разнообразие международных организаций

9. Крайне важно, чтобы проекты статей КМП в полной мере отражали институциональное и правовое разнообразие существующих в международном сообществе структур, которые в определенной степени являются *sui generis*, особенно «региональные организации экономической интеграции», которые глубоко укоренились в современной договорной практике. Внимание было обращено на Европейское сообщество, которое выходит за пределы обычных параметров классических международных организаций и не является «классическим» видом международной организации по двум причинам. Во-первых, на международной арене оно функционирует как самостоятельный субъект. Оно

заключает международные соглашения с третьими странами в пределах своей компетенции, а также заключает такие соглашения вместе со своими государствами-членами с той лишь разницей, что как само Сообщество, так и государства-члены принимают на себя международную ответственность в своих собственных областях компетенции. Оно также участвует в международных спорах, особенно в рамках Всемирной торговой организации. Во-вторых, Европейское сообщество имеет свой собственный правопорядок. Нормы, принятые на основании Договора о европейских сообществах, является частью национального права государств-членов и применяются их органами и судами.

d) Связь с проектом статей об ответственности государств

10. Сложилось общее понимание того, что Комиссия не будет использовать проекты статей об ответственности государств за международно противоправные деяния, принятые в 2001 году, в качестве отправной точки или руководства для ее работы по настоящей теме в силу следующих причин: в проектах статей закреплены нормы обычного права, принятые всеми государствами; Комиссия разработала важные принципы по международной ответственности, и аналогичный подход должен применяться в той мере, в какой эти два вопроса параллельны, даже при том, что выводы не обязательно будут одинаковыми; и Комиссия установила важные параметры понятия ответственности в международном праве, и в принципе нет оснований для того, чтобы она меняла свою позицию.

11. Вместе с тем было выражено мнение, что Комиссии важно иметь в виду особые характеристики международных организаций, которые во многих отношениях отличаются от государств, а также разнообразие международных организаций. Если в международном правопорядке государство является главным субъектом, обладающим по существу единообразными характеристиками, то международные организации, напротив, являются вторичными субъектами, создаваемыми государствами, и они неизбежно различаются по методам создания, правосубъектности, полномочиям и методам деятельности. Поэтому необходимо изучить практику международных организаций в этом отношении и тщательно проанализировать те области их деятельности, в которых могут возникать вопросы, связанные с международной ответственностью. Решения, разработанные в отношении ответственности государств на основе единого понятия государства, не должны систематическим образом применяться к международным организациям, которые обладают своими собственными институциональными характеристиками и весьма отличаются с точки зрения географического охвата и видов деятельности. Кроме того, необходимо будет включить некоторые вопросы, которые не затрагивались в статьях об ответственности государств за международно противоправные деяния, например ответственность государства — члена международной организации за противоправный акт, совершенный этой организацией. Внимание было обращено на явное стремление Комиссии избежать ошибки, которая была сделана при кодификации права международных договоров, когда был разработан текст, весьма сходный с тем, который был принят применительно к государствам, при этом специфические параметры международных организаций в достаточной мере учтены не были.

12. Было также высказано мнение о том, что эту тему следует продумать более глубоко. Если в случае ответственности государств речь идет о государстве, т.е. четком и единообразном понятии международного права, то в данной теме

речь идет о категории международных лиц — международных организациях, которые отличаются бесконечным разнообразием в плане выполняемых ими функций и полномочий, их статуса, прав и обязанностей и их связи с членами и другими субъектами. Кроме того, в отличие от многих исследований по теме ответственности государств данная тема касается области, в которой имеется относительно немного практики, прецедентов и специализированных исследований. Поэтому Комиссии сначала следует собрать и изучить материалы, которые существуют во всей этой области и имеются в юридических отделах секретариатов Организации Объединенных Наций, специализированных учреждений, международных финансовых институтах и других глобальных и региональных институтах, включая, например, Европейское сообщество, а также материалы, имеющиеся у государств и в научных кругах, которые позволят определить те области, которые готовы для кодификации и дальнейших исследований; а затем провести обзор всех разделов статей об ответственности государств для определения сферы вопросов, возникающих в текущем контексте, а не просто воспроизводить соответствующие статьи, привычно заменяя в них отдельные слова.

13. Было предложено разработать положение о связи между новым сводом проектов статей и статьями о международной ответственности государств.

е) Другие соответствующие материалы

14. Было высказано мнение о том, что в дополнение к статьям об ответственности государств Комиссия должна учесть текущую практику и некоторые научные работы, например работы Ассоциации международного права и одно из исследований Иберо-американского института международного права, в котором проанализирована связь между международными организациями и ответственностью. В этом исследовании организации рассматриваются и как активные, и как пассивные субъекты. Международные организации, по крайней мере те из них, которые действительно являются субъектами международного права, в принципе обладают общей правоспособностью для активного и пассивного участия в правоотношениях, влекущих за собой международную ответственность, однако в пределах своей правосубъектности и содержания и объема своих полномочий. В докладе Комиссии говорится об ответственности международных организаций, т.е. международная организация рассматривается как возможный субъект ответственности, однако остается неясным, кто будет играть роль пассивного или потерпевшего субъекта. В принципе таким субъектом может быть любой субъект международного права — государство или другая международная организация. Комиссии следует более тщательно изучить обратную ситуацию, т.е. когда потерпевшим субъектом может оказаться международная организация, а виновным — государство. Было бы целесообразно провести всестороннее исследование правовых норм, регулирующих ответственность в связи с международными организациями, как международными, так и между организациями и государствами.

2. Статья 1. Сфера охвата настоящих проектов статей

а) Общие комментарии

15. Ряд делегаций выразили мнение, что эта статья в целом является приемлемой. Поддержку получило предложение исключить организации, созданные

в соответствии с муниципальным правом, а также неправительственные организации, которые не выполняют публично-правовых функций. В то же время было сделано замечание относительно противоречий между пунктами 1 и 2 статьи 1.

b) Международно противоправные деяния

16. Широкую поддержку получила идея ограничить сферу применения данного проекта статей ответственностью международных организаций за международно противоправные деяния, исключив рассмотрение вопроса об ответственности за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом, которые включают проблему гражданской ответственности, как это имеет место в случае проектов статей об ответственности государств. Был поднят вопрос о том, предвидит ли Комиссия возможность проведения исследования об ответственности международных организаций за действия, не запрещенные международным правом. Было отмечено далее, что проект статей также не охватывает ответственность организаций согласно внутреннему праву и не требует наличия какого-либо ущерба. Было предложено учесть в проекте статьи 1 статью 2 статей об ответственности государств и указать, что международно противоправное деяние международной организации будет налицо в том случае, когда ей может быть присвоено действие или бездействие, а ее поведение представляет собой международное нарушение.

c) Пункт 1

17. Пункт 1 был назван вполне удовлетворительным. Однако было предложено также установить причинно-следственную связь между противоправным деянием и причиненным вредом.

d) Пункт 2

18. Поддержку получило предложение указать, что проект применяется не только к ответственности международной организации, но и к ответственности государства за международно противоправные действия международной организации, что позволит охватить проблемы, которые нуждаются в крайне срочном урегулировании с помощью свода статей, и поможет устранить пробелы в проектах статей об ответственности государств.

19. Некоторые делегации выразили мнение, что данный пункт требует дальнейшего рассмотрения. Как было отмечено, в проектах ничего не говорится о противоправных действиях самой организации, в связи с чем было подчеркнуто, что присвоение государствам ответственности за противоправные деяния организации должно быть исключением, поскольку организация сама должна нести ответственность за свои действия. Было предложено отметить в проекте статей, что их текст применяется к государствам, «когда это уместно», и конкретно указать, в каких случаях такая ответственность будет присваиваться. В числе других предложений уточнить этот пункт путем установления требований в отношении такой ответственности государств, были следующие: государство должно быть государством-членом, что следует указать путем употребления термина «государство-член», а не просто «государство»; государство должно действовать в качестве члена или органа международной организации; действия, совершенные организацией или ее органами, должны быть надлежа-

щим образом санкционированы; и государство должно действовать недобросовестно и в своих собственных интересах.

20. Внимание было обращено на сложные вопросы, которые необходимо будет решить: во-первых, случаи, в которых поведение можно было бы присвоить международной организации, а не государству, и возможность совместного или параллельного присвоения; и, во-вторых, каков характер ответственности организации и государства: совместный, солидарный или вторичный. Было отмечено, что эти вопросы главным образом (но не исключительно) беспокоят государства — члены организации, и, вероятно, по этой причине КМП отдельно отразила все вопросы, касающиеся ответственности государства за поведение международной организации в статье 57 проектов статей об ответственности государств. Были высказаны сомнения в отношении рассмотрения этого аспекта ответственности государств в текущем контексте с учетом различий между этими двумя проблемами.

3. Статья 2. Употребление терминов

а) Общие комментарии

21. Было высказано мнение о том, что впервые предпринимаются усилия с целью разработки материально-правового определения понятия международной организации и что такое понятие должно стать краеугольным камнем проекта статей об ответственности международных организаций. Некоторые делегации указали, что предлагаемое определение международной организации, содержащее необходимые элементы, основано на традиционных элементах, используемых для таких субъектов, и в целом является приемлемым.

22. По мнению ряда делегаций, содержащиеся в ранее принятых договорах общие, широкие определения международных организаций являются недостаточными и для данной темы необходимо разработать более точное определение, которое бы учитывало не только правовой характер конститутивного документа, но и функции организации, на которые должны распространяться нормы об ответственности. Было высказано мнение о том, что основой для идентификации международной организации должна быть ее функция, а не наличие конститутивного документа и что более важно, чтобы организация выполняла функции в качестве самостоятельного субъекта права под свою собственную ответственность, независимо и отдельно от своих членов, с тем чтобы этой организации можно было присваивать обязательства и противоправность любого вменяемого поведения.

23. Было также высказано мнение о том, что Комиссия установила верный баланс между ошибочным приравниванием международной организации и межправительственной организации и стремлением выбрать единообразное определение организации, даже рискуя чрезмерно ограничить сферу применения проектов статей, при этом было отмечено, что такое положение, видимо, должно фигурировать в начале текста, а не в статье 2. В то же время были высказаны сомнения в отношении необходимости отхода в проектах статей от официального определения международной организации как межправительственной организации, содержащегося в различных международных конвенциях. Было высказано мнение о том, что охватываемые статьями международные организации должны носить межправительственный характер. Были также высказаны сомнения в отношении полезности отхода от простого определения

«международной организации», содержащегося в предшествующих кодификациях.

24. Поскольку предлагаемое определение будет использоваться в будущем для различных целей, было выражено мнение о том, что необходимо уделить пристальное внимание тексту определения и комментарию КМП. В отношении определения были сделаны следующие замечания: в проекте предусматривается «употребление терминов», а не прямое определение того, что понимается под международными организациями; первая часть может служить отправной точкой, однако последнее предложение сформулировано особенно неудачно; и в определении «международных организаций» как «межправительственных организаций» прямо не указывается, какие организации окажутся в сфере применения этого проекта статей, а какие — за ее пределами.

25. Были внесены следующие предложения: тавтологическое определение «международная организация» есть «организация» следует заменить «... термин «международная организация» обозначает форму международного сотрудничества ...», формулировкой из пункта 4 комментария КМП; и определение международной организации должно указывать на межправительственный характер международных организаций в качестве ключевого элемента определения посредством включения слов «межправительственная» или «межгосударственная».

26. Поддержку получило предложение опустить слова «осуществляет, выступая в своем собственном качестве, определенные публично-правовые функции», предложенные Специальным докладчиком. Понятие «публично-правовых функций» было названо неточным и неуместным, поскольку оно потребует обширного и тщательного анализа для определения различных целей и конкретных видов деятельности международной организации.

27. Специальный докладчик отметил, что статья 2 отходит от традиционного определения международной организации, в котором она приравнивается к межправительственной организации. Смысл заключается в том, чтобы дать функциональное определение для целей проекта статей об ответственности международных организаций ввиду неточного и, возможно, неверного характера традиционного определения, а не в том, чтобы дать общее определение, которое можно было бы применять к другим ситуациям, поскольку для этого потребовалось бы провести более подробное исследование.

b) Способ учреждения

28. Ряд делегаций заявили, что поддерживают первый элемент определения международной организации. Было высказано мнение, согласно которому это определение, которое основано не на наличии учредительного документа, вытекающего из договора, и не на межправительственном характере организации, отражает текущую реальность в том смысле, что международные организации также учреждаются документами, которые носят юридически или политически обязательный характер. Хотя практика свидетельствует о том, что в большинстве случаев такие организации учреждаются на основе договора или иного официального соглашения, говорить о договоре как о единственно возможной форме соглашения было бы чересчур узко.

29. Было также высказано мнение о том, что, хотя предлагаемое определение отражает реальность, поскольку оно не ограничивается организациями, учрежденными на основе договора, а включает организации, созданные на основе других документов, регулируемых международным правом, оно носит чересчур широкий характер, при этом возникает вопрос о том, может ли документ, регулируемый международным правом, использоваться для учреждения международной организации и существуют ли другие требования, которые необходимо выполнить. Конкретно говоря, в пункте 4 комментария говорится о резолюциях Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций, но не указывается, какие международные организации (в отличие от органов Генеральной Ассамблеи) были учреждены таким образом. Международные организации не могут создаваться резолюциями Генеральной Ассамблеи, хотя определение не препятствует созданию одних международных организаций посредством решений других международных организаций. Однако в исключительных случаях, когда организации могут создаваться подобным образом, соответствующие решения должны носить обязательный характер, а создание новой организации должно согласовываться с полномочиями создающей организации.

30. Был поднят вопрос о том, будут ли субъекты, созданные международными договорами, однако носящие скорее эмбриональный характер, подпадать под сферу действия проектов статей и кто возьмет на себя ответственность, если один из таких субъектов заключит соглашения о штаб-квартире и будет их выполнять.

31. Было предложено, чтобы Комиссия продолжила рассмотрение вопроса о том, могут ли международные организации учреждаться иными документами, регулируемые международным правом, с учетом необходимости отличать подлинные международные организации от простых органов таких организаций. Было указано также, что термин «документ» требует дальнейшего изучения, поскольку он представляется чересчур широким и нечетким, если использовать его в качестве критерия для определения существования международной организации. Далее было указано, что существование международного договора необходимо только для целей определения существования правосубъектности международной организации и этот вопрос можно было бы отразить в комментарии или включить в виде отдельной статьи.

с) Правосубъектность

і) Общие комментарии

32. Ряд делегаций поддержали второй элемент определения. Была высказана точка зрения о том, что правосубъектность международной организации, отличная от правосубъектности ее государств-членов и выраженная словами «обладающую своей собственной международной правосубъектностью», является логичным, важным и необходимым требованием. Этот элемент определения означает, что организация должна обладать своей международной правосубъектностью, а также правоспособностью совершать действия в соответствии с внутренним правом государств-участников и она должна быть субъектом международного права, способным заявлять международные требования или нести международную ответственность. Международные организации, являясь субъектами международного права, способны осуществлять права и принимать на себя обязательства; в этой связи широкий критерий для приобретения право-

субъектности является более адекватным для целей проектов статей, чем узкое определение правосубъектности, составленное на основе лишь конкретного положения учредительного документа. Этот элемент позволяет устранить вопрос об ответственности неправительственных организаций, поскольку они пока не рассматриваются как субъекты международного права. Было указано, что требование наличия «своей собственной международной правосубъектности», по всей видимости, является не предварительным условием для того, чтобы организация могла считаться международной, а правовым последствием того, что она является организацией. Было также отмечено, что международная правосубъектность международной организации определяется как ее уставом, так и ее практикой и что это обстоятельство должно быть отражено в соответствующем проекте статьи.

33. В то же время другие делегации высказали сомнения относительно необходимости включения этого элемента в определение. Была высказана точка зрения, согласно которой данный критерий является избыточным и может неоправданно усложнить определение норм, регулирующих ответственность международных организаций. В принципе именно договор, учреждающий международную организацию, наделяет ее международной правосубъектностью и полномочиями совершать действия, отличные от действий, входящих в нее субъектов. К тому же было бы формально трудно установить нормы, регулирующие признание международной правосубъектности конкретной организации.

ii) Объективная правосубъектность

34. Было обращено внимание на пункт 9 комментария, в котором КМП сослалась на вынесенное в 1949 году Международным Судом консультативное заключение по делу *о возмещении за увечья*. Комиссия отметила, что, как представляется, Суд поддержал мнение о том, что когда организация обладает правосубъектностью, то это — «объективная» правосубъектность; иными словами, необходимость в признании такой правосубъектности потерпевшим государством отсутствует. Отмечалось, что проблема с этим выводом заключается в том, что с ним можно согласиться только в том случае, когда спор, возникший в результате ущерба, нанесенного государству организацией, решается с помощью посредничества третьей стороны, которая может применять данный проект статьи после подтверждения международной правосубъектности соответствующей организации без необходимости ее признания потерпевшим государством. Однако в том случае, когда потерпевшее государство просит организацию взять на себя ответственность непосредственно по двусторонним каналам и если выражается намерение сделать ссылку на данный проект статьи, то необходимо определить, является ли такая организация международной и обладает ли она международной правосубъектностью. Тогда возникает вопрос о признании или вопрос о субъективной правосубъектности, и в этом контексте было бы трудно применить на практике понятие объективной правосубъектности. В любом случае государства обладают основополагающим правом определять, обладает ли организация международной правосубъектностью, путем проведения анализа всех объективных фактов, имеющих отношение к этой организации.

iii) *Независимость*

35. Было выражено мнение о том, что нормы о международной ответственности должны применяться по отношению к международным организациям, которые являются независимыми субъектами международного права. Международная организация, существующая только на бумаге, или организация, которая не обрела достаточной независимости от своих членов, с тем чтобы действовать в качестве органа, общего для этих членов, объективно не будет обладать правосубъектностью, необходимой для несения ответственности; этот вопрос был решен в проекте статьи 2 посредством добавления слова «собственной» перед словами «международной правосубъектностью». В то же время был поднят вопрос о том, что такое организация, «просто существующая на бумаге» и как она может нанести ущерб государствам.

36. Было также выражено мнение о том, что существенный элемент заключается в наличии у организаций независимой воли по отношению к воле государств. Решения Организации Объединенных Наций о присвоении ответственности международным организациям учитывают тот факт, что общие нормы организации, как правило, излагаются в договорах, которые были кодифицированы и образуют часть международного права. Комиссии следует решить, обладает ли Международный Суд компетенцией рассматривать вопросы, связанные с Организацией Объединенных Наций, ее специализированными учреждениями и другими органами в системе Организации Объединенных Наций. Вопрос о компетенции Суда в вопросах, касающихся Организации Объединенных Наций, имеет важное значение, и такие вопросы нельзя просто отложить или передать на решение национальным судам. Например, если Совет Безопасности не принимает решения из-за того, что государство использовало свое право вето, то такое бездействие можно было бы рассматривать в качестве нарушения международного права, и этот вопрос следовало бы передать на рассмотрение Суда. Если бы потерпевшее государство заявило, что государство использовало свое право вето в своих собственных интересах, и докажет, что дело обстояло именно таким образом, то это могло бы иметь некоторые последствия.

iv) *Нерешенные вопросы, касающиеся правосубъектности конкретных организаций*

37. Было обращено внимание на необходимость рассмотрения нерешенных вопросов, касающихся правосубъектности конкретных организаций, таких, как Организация по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), а также Европейский союз в отличие от Европейского сообщества. Специальный докладчик затронул вопросы, касающиеся постоянных секретариатов конференций, а также ситуации с Европейским союзом в качестве образования, отдельного от Европейского сообщества. Тот факт, что Сообщество признано в качестве международной организации, вновь поднимает проблему определения, которую члены этих двух образований должны будут решить.

d) **Членство**

i) *Общие соображения*

38. Несколько делегаций поддержали третий элемент определения. Включение государств в круг членов организации было сочтено важным и существенным критерием, который обеспечивает большую четкость, чем термин «меж-

правительственные организации». В то время как «традиционные» международные организации состояли только из государств, межправительственный элемент уже прекратил свое существование в качестве требования, и документ, призванный кодифицировать существующую практику, не может игнорировать сложившееся реальное положение дел. Отсутствуют основания для исключения «нетрадиционных» международных организаций из сферы охвата документа, призванного устанавливать ответственность за международно противоправные деяния, совершенные одним из основных негосударственных субъектов международного права. В проекте статьи установлен правильный баланс между традиционными определениями межправительственных организаций и более широким подходом, включающим неправительственных акторов в качестве констатации нынешнего положения. Однако было также высказано мнение о том, что элемент государственного членства необходим только для целей определения существования правосубъектности международной организации, и его можно было бы отразить в комментарии или включить в отдельную статью.

39. По мнению некоторых делегаций, указание на «другие образования» является неясным, неопределенным, неточным и вносит путаницу; этот термин должен быть разъяснен и четко определен. Было высказано предложение о том, что второе предложение должно фигурировать в отдельном пункте проекта статьи, который можно было бы сформулировать следующим образом: «Международная организация состоит из государств и может, в зависимости от обстоятельств, включать в качестве членов, наряду с государствами, и другие образования». Было выражено мнение о том, что предложенный альтернативный вариант заслуживает внимания и может послужить основой для разработки приемлемой формулировки. Рассматриваемая международная организация является международной организацией, учрежденной государствами и состоящей в основном из государств; это единственный способ, с помощью которого можно подходить к вопросу об остаточной международной ответственности. Специальный докладчик заявил, что, в то время как предлагаемое определение представляется полезным, цель состоит не в разработке общего определения, а в разъяснении того, что означает международная организация для целей этих проектов статей.

40. Некоторые делегации выразили мнение о том, что работа должна быть нацелена на международные организации и что неопределенное и слишком упрощенное указание на «образования» следует исключить. Было выражено мнение о том, что, согласно нынешней практике, образование может быть только членом той международной организации, учредительный акт которой очень четко указывает на то, что образование может стать ее членом. Отмечалось, что аргумент о существовании в практике «значимой тенденции» к тому, чтобы образования становились дополнительными членами международной организации, представляется чересчур общим и нуждается в дальнейшем подкреплении и оценке. Было также выражено мнение о том, что это положение четко не устанавливает абсолютное верховенство государств в такого рода организации и не гарантирует «межправительственный» или «межгосударственный» характер организации или наличие у нее международной правосубъектности. Термин «другие образования» является неопределенным, поскольку он может означать межправительственные международные организации или неправительственные организации, корпорации, партнерские организации или даже физических лиц. Расширение сферы охвата исследований не только не нужно, но и может при-

вести к созданию ббльших трудностей в плане определения характера организации.

ii) Ответственность других образований

41. Были высказаны различные мнения относительно необходимости рассмотрения вопроса о том, могут ли в некоторых обстоятельствах другие образования нести международную ответственность за действия международной организации. Было обращено внимание на различие между статусом государств-членов международной организации, которые участвуют в качестве полноправных членов, и статусом других образований, которые обычно участвуют в качестве ассоциированных или аффилированных членов и могут или не могут обладать правосубъектностью и способностью принимать международные обязательства. Кроме того, отмечалось, что именно государства учреждают и финансируют международные организации. Было выражено мнение о необходимости более точного определения понятия «члены» международной организации, поскольку при определенных обстоятельствах члены организации могут нести ответственность за противоправные деяния, совершаемые «их» организацией, и разъяснения того, могут ли, наряду с полноправными членами международных организаций, другие участники их деятельности (например, ассоциированные или аффилированные члены) также привлекаться к ответственности. Была высказана идея о том, что ответственность за деяния организации должна ограничиваться полноправными членами; иными словами, теми, кто мог участвовать, обладая в полном объеме правами (такими, как право голоса), во всей деятельности организации и определять ее политику и действия. Кроме того, отмечалось, что в проекте должно содержаться указание на ответственность государства и организации, а не других образований.

iii) Ответственность государств, не являющихся членами международной организации

42. Была выражена оговорка относительно пункта 14 комментария к статье 2, согласно которому вопрос о международной ответственности государств как членов международной организации возникает лишь в отношении государств, являющихся членами этой организации. Если государство совершило международно противоправное деяние вместе с другими государствами-членами международной организации, то его индивидуальная и материальная ответственность по отношению к третьему государству, которое не является членом организации, не должна полностью исключаться. Если в проекты статей не будет включено положение об ответственности таких государств, то появится серьезный пробел в институте международно-правовой ответственности и в режиме, регулирующем отношения между государствами и международными организациями. Вопрос о материальной ответственности государств за конкретные деяния международных организаций может быть решен в рамках проектов статей на основе принципов солидарности и остаточной ответственности.

4. Статья 3. Общие принципы

43. Несколько делегаций в общем одобрили это положение. Отмечалось, что статья 3 транспонирует на ответственность международных организаций общие принципы, изложенные в статьях 1 и 2 об ответственности государств за международно противоправные деяния, и эта аналогия была сочтена абсолют-

но уместной в данном случае. Однако было высказано определенное предостережение против того, что ясно выраженный и бесспорный характер статьи 3 не должен привести к выводу о том, что статьи об ответственности государств можно легко адаптировать к весьма отличной области, такой, как ответственность международных организаций. Была также высказана идея о том, что это положение, по-видимому, потребует тщательного повторного изучения в свете последующих статей.

5. Вопрос (а): Указание на «правила организации» в общей норме о присвоении поведения международным организациям

а) Общие соображения

44. Несколько делегаций отметили сложный характер вопросов, касающихся присвоения. Было выражено мнение о том, что вопрос о присвоении поведения с юридической точки зрения, видимо, является наиболее трудным. Установить необходимо не только сферу охвата деяний, присваиваемых международным организациям, но и правоотношения между этими организациями и их государствами-членами. Кроме того, ни одному государству или группе государств не должно разрешаться прикрываться международной организацией для уклонения от международной ответственности. Была высказана идея о том, что Комиссии следует на первоначальном этапе сконцентрироваться на определении того, как этот вопрос решают государства, международные организации и судебные и арбитражные органы. Обращалось также внимание на некоторые параллельные вопросы, касающиеся присвоения поведения государствам, о которых идет речь в статьях 4–11 проекта статей об ответственности государств.

б) Общая норма о присвоении

45. Было выражено мнение о том, что Комиссии следует сформулировать общую норму о присвоении по примеру нормы, зафиксированной в статье 4 проекта об ответственности государств. Было высказано предложение, согласно которому общая норма должна формулироваться без ущерба дальнейшей разработке конкретных норм по различным релевантным аспектам этой темы.

и) Присвоение действий органов организации

46. Было выражено мнение о том, что эта норма должна определять то, что, в принципе, должно рассматриваться в качестве органов организации, при том понимании, что вопрос заключается в статусе органа для цели присвоения противоправного деяния, а не в смысле внутреннего права организации. Возникает вопрос о том, как такой орган будет определен и будет ли определение включать в себя какое-либо лицо или образование, имеющее статус органа в соответствии с «правилами организации». Возникает также вопрос о том, кто должен решать, является ли образование органом для целей статей в случае возникновения разногласий в этой связи. Если Комиссия будет следовать рамкам проекта статей об ответственности государств и ссылаться на органы организации и правила, согласно которым они были созданы, то ей придется также решать вопросы, касающиеся присвоения ответственности за действия, не предусмотренные этими правилами.

ii) Действия ultra vires

47. Обращалось внимание на необходимость рассмотрения вопросов, касающихся действий, совершенных с превышением полномочий.

iii) Присвоение действий международной организации ее государствам-членам

48. Обращалось внимание на необходимость разъяснения условий для присвоения действий международной организации ее государствам-членам, особенно в областях, в которых государства наделили эту организацию соответствующей компетенцией. Этот вопрос имеет особую актуальность для государств — членов Европейского союза. Указывалось, что проект статей об ответственности государств подробно регулирует вопрос о присвоении, но при этом конкретно не касается вопроса о присвоении государству действия международной организации. Нормы об ответственности международных организаций должны также решать вопрос о присвоении ответственности организации за действия государств-членов. Хотя нормы об ответственности государств могут служить определенным ориентиром, необходимо создать новую базу для определения того, в какой степени государство или государственный орган могут действовать в качестве органа международной организации.

c) Правила организации

49. Существовало широкое согласие относительно того, что общая норма о присвоении должна содержать ссылку на «правила организации» в качестве базовой предпосылки, лежащей в основе присвоения поведения организации, возможно, в отдельном пункте. С юридической точки зрения правила организации были сочтены как имеющие очень важное значение не только для регламентации межинституциональных вопросов, возникающих в связи с деятельностью международных организаций, но и для определения отношений между их органами и государствами-членами и регулирования отношений между органами и должностными лицами организации. С учетом сферы применения правил организации эти правила могли бы быть очень полезными при рассмотрении вопроса о присвоении организации ответственности за международно противоправные деяния, совершенные одним из ее органов или должностных лиц, или при определении объема ответственности международных организаций и государств.

50. Обращалось внимание на аналогию между ссылкой на внутреннее право в проекте статьи 4 проекта об ответственности государств, касающемся действий «государственных органов», и указанием на «правила организации» в случае органов или других аналогичных подразделений той или иной международной организации. Было сочтено уместным провести параллель между внутренним правом государств и «внутренним правом» международных организаций. Первое состоит из законодательства и постановлений, образующих правовой порядок государств, и, аналогичным образом, внутреннее право международных организаций состоит из текстов, содержащих правила, регулирующие их организацию и функционирование. Однако отмечалось, что простое проведение аналогии между государствами и международной организацией, особенно статусом внутреннего права государства и правилами организации, было бы сильно упрощенным подходом. Обращалось внимание на явные различия между внутренним правом государства и правилами организации, поскольку органи-

зация, например, может не иметь какой-либо орган, наделенный полномочием менять или толковать правила.

51. Было выражено мнение о том, что правила организации невозможно четко отделить от международного права и они могут давать важную информацию об обязательствах международных организаций, а также о компетенции различных органов организации. Большинство правил международных организаций обычно принимает форму договора и представляет собой международное право: в случае их нарушения нарушаются нормы международного права.

52. Правила организации были охарактеризованы как включающие все учредительные акты, внутренние положения и другие правила и решения, принятые ее органами. Отмечалось также, что эти правила включают в себя договор о создании организации, ее устав и любые «другие документы, регулируемые международным правом», в силу которых она была создана, например резолюция Генеральной Ассамблеи, а также положения, основанные на этих учредительных актах, включая собственную практику организации. Указывалось, что, поскольку ссылка на правила организации будет учитывать не только положения внутреннего права, но и установившуюся практику, важно четко указать степень, в которой установившаяся практика имеет решающее значение для целей присвоения, когда она отходит от положений учредительного акта организации.

53. Была высказана идея о том, что ссылка на «правила организации» должна быть достаточно широкой и охватывать широкий диапазон правил существующих международных организаций. Ссылка на эти правила, в которых устанавливалась бы правосубъектность организации, ее мандат и полномочия, помогала бы проводить различие между полномочиями и обязанностями многих и разнообразных существующих организаций.

54. Кроме того, указывалось, что концепцию «международной правосубъектности» необходимо учитывать в отношении присвоения поведения. Правила международных организаций, скорее всего, будут определять точные пределы международной правосубъектности каждой организации, иными словами, диапазон прав и обязанностей, которыми наделена организация ее государствами-членами. Комиссии следует также сравнить ситуацию организации, действующей *intra vires* и *ultra vires*, в связи с возможностью того, что государство-член несет международную ответственность за международно противоправное деяние организации.

55. Кроме того, отмечалось, что необходимо принять меры для недопущения того, чтобы международная организация пыталась уклоняться от ответственности за поведение образования, которое фактически действовало в качестве одного из ее органов, посредством простого отрицания того, что образование было органом согласно правилам организации. Следовательно, необходимо установить объективно или на основании мнения третьих сторон статус индивида или образования, действующего в интересах или от имени организации.

6. Вопрос (b): Адекватность определения «правил организации», содержащегося в пункте 1(j) статьи 2 Венской конвенции 1986 года о праве договоров между государствами и международными организациями или между международными организациями

56. Несколько делегаций высказались в поддержку использования определения, содержащегося в Венской конвенции, по следующим причинам. Как представляется, определение является в разумной степени точным и всеобъемлющим. Определение содержит в себе главные нормативные средства, с помощью которых международная организация регулирует свою внутреннюю деятельность и другие вопросы, касающиеся ее деятельности. При присвоении поведения международным организациям единственные правила, которые надлежит учитывать, — это правила нормативного характера с особой юридической значимостью, и это следует четко отразить в проекте статей. Указание на «установившуюся практику», которая является важным фактором при решении вопроса о присвоении, охватывало бы органы или образования, действующие фактически от имени соответствующей организации. Определение позволило бы провести надлежащее различие между международными функциями каждой организации, сохранить индивидуальность каждой организации и не предрешать степень систематизации, необходимую для того, чтобы правила определяли подлинный внутренний порядок функционирования организации. Возобновление дискуссии по вопросам, по которым уже было достигнуто согласие, не отвечало бы интересам обеспечения стандартизации и определенной формы кодификации.

57. По мнению некоторых делегаций, важно внимательно изучить вопрос о действительности определения Венской конвенции в нынешнем контексте по следующим причинам. Сложность различных структур международных организаций обуславливает необходимость весьма тщательного подхода, особенно при оценке потенциала в области принятия решений или власти и контроля, осуществляемых членами таких организаций. Следует также учитывать, что определение «правил организации» должно в самом широком возможном смысле применяться по отношению к международным организациям, поскольку они отличаются по своим размерам, целям, а также членству.

58. С учетом того факта, что определение содержит слова «в частности», можно было бы рассмотреть вопрос о других компонентах правил организации в целях формулирования более полного определения. Кроме того, указание на установившуюся практику организации нуждается в дальнейшем рассмотрении. Была высказана идея о том, что КМП могла бы рассмотреть разъяснения по этой теме, которые дал Институт международного права в резолюции, принятой в Лиссабоне в 1995 году.

59. Другие делегации выразили мнение о том, что определение, содержащееся в Венской конвенции, не является удовлетворительным по следующим причинам. Государство не может ссылаться на нормы своего внутреннего права для оправдания невыполнения международного обязательства, и, аналогичным образом, международная организация не может ссылаться на одно из положений своего внутреннего права для оправдания деяния, влекущего за собой ответственность. Кроме того, в вопросах, сопряженных с ответственностью, желательно иметь самую широкую, по возможности, сферу применения. Термин «учредительный акт», используемый в Венской конвенции, носит ограничи-

тельный характер и может привести к путанице, поскольку это лишь одна из форм договора, учреждающего международную организацию. Было бы предпочтительным использовать более общую формулировку, которая конкретно указывает на правила функционирования организации.

7. Вопрос (с): Степень, в которой поведение миротворческих сил присваивается предоставившему их государству и Организации Объединенных Наций

а) Общие соображения

60. Несколько делегаций подчеркнули сложный и деликатный характер вопроса о степени, в которой поведение миротворческих сил может присваиваться предоставившему их государству или Организации Объединенных Наций. Указывалось, что этот вопрос может возникать в связи с другими международными организациями, которые оказывают Организации Объединенных Наций помощь в операциях по поддержанию мира, а также региональными и другими организациями, которые также могут действовать в этой области.

61. Несколько делегаций особо подчеркнули необходимость проведения скрупулезного исследования по этому вопросу до подготовки проектов статей, включая тщательный анализ практики Организации Объединенных Наций и других международных организаций, соглашений между международными организациями и предоставляющими войска странами, а также практики государств, в которых такие операции проводятся, и практики Совета Безопасности, соглашений, касающихся претензий в конкретных точках, и формирующейся в настоящее время арбитражной практики. Можно было бы также обратиться к Секретариату Организации Объединенных Наций с просьбой оказать консультативную помощь.

62. Несколько делегаций также выразили мнение о том, что рассмотрение этого вопроса следует отложить до тех пор, пока Комиссия и государства-члены не соберут достаточно информации и Комиссия не определит общие принципы. Условия присвоения действий международной организации ее государствам-членам и другие общие вопросы, касающиеся ответственности международных организаций, должны быть рассмотрены в первую очередь, в то время как конкретные аспекты, такие, как ответственность за деятельность, осуществляемую в рамках миротворческих операций, не являются самыми приоритетными. Миротворческие миссии могут весьма значительно различаться, и было бы желательным не застрять в трясине сложных конкретных случаев до разработки общих критериев. Даже если эти силы будут рассматриваться в качестве вспомогательных органов Организации Объединенных Наций, некоторые виды их деятельности не могут быть присвоены Организации. Было бы предпочтительным, чтобы КМП сконцентрировала свое внимание на разработке общих критериев для определения органов международной организации, на основе чего можно было бы в каждом конкретном случае решать вопрос о том, кому присвоить действия миротворческих сил. Обращалось внимание на сопоставимую ситуацию, о которой идет речь в статье 8 проекта статей об ответственности государств и которая касается присвоения государству поведения органов, переданных в его распоряжение другим государством.

b) Термин «миротворческие силы»

63. Было выражено мнение о том, что термин «миротворческие силы» охватывает различные виды сил, действующих в рамках различных отношений с очень различными организациями, которые могут иметь очень широко отличающиеся друг от друга мандаты, полномочия и структуры. Была высказана идея о том, что в определении миротворческих сил для целей присвоения поведения обязательно должно проводиться различие, например между ответственностью международной организации, когда миротворческие силы развертываются по приглашению государства пребывания, и ее ответственностью, когда миссия развертывается по решению Совета Безопасности.

c) Правосубъектность

64. Было выражено мнение о том, что отправной точкой должно быть то, что международная ответственность Организации Объединенных Наций за действия ее сил соотносится с правосубъектностью Организации как носителя международных прав и обязанностей. С самого начала проведения операций по поддержанию мира Организация Объединенных Наций занималась урегулированием исков, связанных с ущербом, причиненным членами сил при выполнении их официальных обязанностей, поскольку эти иски по причинам иммунитета, которым пользуется Организация и ее члены, не могли быть возбуждены в местных судах. Аналогичным образом, когда операция, санкционированная в силу главы VII, проводится под национальным командованием и контролем, международную ответственность за действия сил несет государство или государства, проводящие операцию.

d) Устав Организации Объединенных Наций

65. Указывалось на отсутствие прецедентного права по вопросу об ответственности за проведение миротворческих сил, поскольку Устав не содержит положений об операциях по поддержанию мира и не предусматривает никакого применения силы Организацией Объединенных Наций в отношении государств. Существует юридический спор, касающийся компетенции органов Организации Объединенных Наций принимать решения, касающиеся учреждения операций по поддержанию мира и обязанности государств предоставлять войска для таких операций. При отсутствии четкого положения в Уставе трудно определить, можно ли присваивать поведение миротворческих сил предоставившему их государству или Организации Объединенных Наций.

e) Правила Организации

66. Когда силы действуют в рамках «правил Организации», то логично сделать вывод о том, что юридическая ответственность ляжет на Организацию Объединенных Наций, поскольку в большинстве случаев присутствие сил и их доступ к территории государства являются следствием согласия данного Организации государством территориальной юрисдикции. Однако может потребоваться рассмотрение в каждом конкретном случае различных факторов, включая правила Организации, ее практику, вопрос об эффективном контроле и существование соглашения о взаимоотношениях.

f) Мандат операции

67. Было выражено мнение о том, что поведение миротворческих сил будет присваиваться Организации Объединенных Наций, если действия или бездействие имели место строго в рамках мандата Организации Объединенных Наций. Если потерпевшее государство докажет, что нарушение со стороны миротворческих сил стало результатом нарушения мандата, предоставленного им Организацией Объединенных Наций, то рассматриваемое поведение должно быть присвоено государству, которое предоставило такие войска.

g) Власть, командование и контроль

68. Несколько делегаций заявили, что принцип «эффективного контроля» является одним из решающих факторов определения того, лежит ли ответственность на государстве или организации. Ключевой вопрос, который надлежит изучить — это вопрос о степени, в которой Организация Объединенных Наций контролирует поведение рассматриваемых лиц, особенно поскольку контекст отличается от того контекста, который предусмотрен в статье 8 проекта об ответственности государств. Ответственность за противоправные деяния или бездействие со стороны миротворческих сил должно *prima facie* или в принципе присваиваться Организации Объединенных Наций, а не государствам-членам, когда Организация осуществляет эффективный контроль над силами, находящимися под ее властью и командованием. Была высказана идея о том, что ключевая концепция, которую надлежит изучить, — это концепция оперативного или операционного контроля.

h) Особые соглашения

69. Несколько делегаций обратили внимание на различные соглашения, заключенные между Организацией и государствами и содержащие положения, касающиеся присвоения поведения миротворческих сил, включая соглашение о статусе сил, соглашение о статусе миссии или соглашение о принимающей стране. Было выражено мнение о том, что в принципе присвоение такого поведения Организации Объединенных Наций будет общей нормой, при условии, что поведение основывалось на соглашении о статусе сил или соглашении о статусе миссии. Было также выражено мнение о том, что степень, в которой поведение миротворческих сил присваивается государству, которое их предоставило, и Организации Объединенных Наций, будет зависеть от обстоятельств данного случая и достигнутых между ними договоренностей. Организация Объединенных Наций может рассматривать персонал, предоставленный государствами-членами, в качестве экспертов в командировках по делам Организации Объединенных Наций, как они определены в Конвенции о привилегиях и иммунитетах Организации Объединенных Наций 1946 года. В этом случае представлялось бы логичным присваивать ответственность за их действия Организации Объединенных Наций. Однако в других случаях может быть ясно, что национальные контингенты действовали от имени пославшего их государства.

i) Поведение официального или частного характера

70. Было выражено мнение о необходимости проведения четкого различия между поведением миротворческого персонала в связи с его миссией, с одной стороны, и их частной жизнью — с другой. В первом случае Организация Объ-

единенных Наций должна нести ответственность, в то время как во втором ответственность лежит на предоставившем персонал государстве, хотя последнее может возбудить иск против исполнителя акта, в результате которого был нанесен ущерб. Однако последний вопрос относится к сфере внутригосударственного права. В этой связи Комиссия могла бы также исходить из режима ответственности, установленного в соглашениях между Организацией Объединенных Наций и государствами, предоставляющими войска.

j) Параллельная ответственность государств-членов

71. Несколько делегаций обратили внимание на необходимость рассмотрения вопроса о возможности установления параллельной ответственности Организации Объединенных Наций и государств-членов, предоставляющих воинские, полицейские или гражданские контингенты для операций по поддержанию мира под их контролем, с учетом большого разнообразия миссий по поддержанию мира.

72. Была высказана идея, что в некоторых случаях поведение должно присваиваться одновременно Организации Объединенных Наций и предоставившему войска государству. Было также предложено изучить возможность регулирования вопроса о параллельной ответственности в случаях, когда Организация приняла на себя международную ответственность по отношению к государству, где проводится операция, однако когда противоправное деяние стало результатом грубейшей небрежности или умышленного проступка со стороны членов национальных контингентов в силах Организации Объединенных Наций. Было также высказано мнение о том, что в ходе совместных операций, когда одно или несколько государств предоставили силы в поддержку операции Организации Объединенных Наций, хотя и не всегда будучи неотъемлемой ее частью, необходимо обращаться к механизмам сотрудничества, включая механизмы оперативного командования и контроля между государствами и Организацией, и к проведению анализа деятельности, которая привела к противоправному деянию. Однако отмечалось, что могут иметь место случаи, когда Организация Объединенных Наций и предоставившие войска государства не могут нести совместную или параллельную ответственность; это будет в значительной степени зависеть от соглашения между этими государствами и Организацией и от эффективного контроля, который был осуществлен в той или иной конкретной ситуации. Общая цель состоит в разработке норм, гарантирующих, что сторона-правонарушитель, будь то международная организация или государство, должна быть призвана к ответу в таких обстоятельствах.

73. Было выражено мнение о необходимости рассмотрения двух следующих вопросов: пропорциональное распределение ответственности между Организацией Объединенных Наций и предоставившими войска государствами за ущерб, причиненный персоналом Организации Объединенных Наций во время операций по поддержанию мира в результате действий, которые не запрещены международным правом, и присвоение ответственности за ущерб, причиненный в результате нарушения норм международного права и мандата той или иной конкретной операции. В первом случае ответственность, которую несут предоставившие войска государства, может быть разделена между ними сообразно степени, в которой их контингенты реально участвовали в деятельности, касающейся причиненного ущерба. Во втором случае отправной точкой должен быть мандат операции по поддержанию мира, эффективность общего руково-

дства и контроля, осуществляемых Организацией Объединенных Наций во время операции. Ответственность государства за ущерб, причиненный нарушением норм международного права его контингентом и требований мандата операции, может быть вторичной или остаточной по своему характеру по отношению к ответственности Организации Объединенных Наций, при условии, что соответствующее государство не было непосредственно задействовано в рассматриваемых операциях.

к) Законность или незаконность операции

74. Было выражено мнение о необходимости тщательного изучения вопроса о законности или незаконности операции. Если Организация решает одобрить незаконную военную операцию, то она должна нести соответствующую ответственность вместе с государствами, проводящими операцию, независимо от того, осуществляет она эффективный контроль или нет.

В. Дипломатическая защита

1. Общие комментарии

75. Работа Комиссии по теме «Дипломатическая защита» в ходе пятьдесят пятой сессии получила высокую оценку. Многие ораторы отметили достигнутый на этой сессии прогресс и поддержали намерение Специального докладчика представить заключительный доклад по этой теме в 2004 году, с тем чтобы работу над этим проектом статей можно было завершить в течение пятилетнего периода. Было подчеркнуто, что цель должна заключаться в кодификации вторичных норм в области дипломатической защиты, представляющей собой подотрасль права международной ответственности государств, касающуюся дискреционного права соответствующего государства.

2. Комментарии по отдельным статьям, принятым в первом чтении на пятьдесят четвертой сессии в 2002 году

Статья 4[9]

76. В отношении статьи 4, касающейся непрерывного гражданства, был высказан ряд замечаний. Одно из мнений заключалось в том, что этот проект статьи отходит от нормы международного обычного права в двух отношениях. Во-первых, конечная точка требования в отношении непрерывности переносится в нем с даты, в которую требование было урегулировано, на дату, в которую оно было предъявлено. Во-вторых, в нем оставлен открытым вопрос о том, применяется ли требование в отношении непрерывности в период между причинением вреда и конечной датой и имеется ли в виду в этом случае дата предъявления или дата урегулирования. Было указано, что Комиссии следует пересмотреть проект статьи 4, с тем чтобы он более четко отражал международное обычное право.

Статья 7[8]

77. Было высказано мнение о том, что требование как о законном, так и об обычном месте жительства представляет собой чересчур высокий пороговый уровень и может лишить лиц без гражданства и беженцев эффективной защи-

ты. По мнению других, принцип, в соответствии с которым государство может осуществлять дипломатическую защиту в отношении лиц без гражданства или беженцев, не отражает практику, противоречит Протоколу 1967 года к Конвенции о статусе беженцев 1951 года¹ и не имеет оснований в Конвенции о сокращении безгражданства 1961 года². По мнению третьей группы выступавших, проект статьи 7 можно рассматривать в качестве примера прогрессивного развития международного права.

3. Комментарии по отдельным статьям, принятым в первом чтении на пятьдесят пятой сессии в 2003 году

78. Ряд ораторов приветствовали принятие Комиссией проектов статей 8, 9 и 10, посвященных правилу об исчерпании внутренних средств правовой защиты и комментариев к нему. Было отмечено, что эти проекты статей дают государству, в котором было совершено нарушение международного права, возможность устранить это нарушение своими собственными средствами.

Статья 8[10]

79. Была высказана точка зрения о том, что данное положение, видимо, не в полной мере соответствует международному обычному праву. Например, требование о том, чтобы потерпевшее лицо использовало только средства правовой защиты, имеющиеся у него «по праву», было названо чересчур узким. Оно отходит от нормы международного обычного права, требующей, чтобы потерпевшее лицо использовало все потенциальные средства правовой защиты, в том числе те, которые имеются только с разрешения высшего судебного или административного органа. Другие заявили, что этот проект статьи адекватно отражает обычную норму об исчерпании внутренних средств правовой защиты, хотя неясно, будет ли необходимо исчерпать в виде средства защиты доступ к юрисдикции, которая не является национальной, однако открыта для всех граждан этого государства, прежде чем государство может осуществлять дипломатическую защиту. В отношении пункта 2 было заявлено, что из него не совсем понятно, включает ли он обращение к омбудсмену.

Статья 9[11]

80. Был задан вопрос о том, следует ли сохранить конкретную ссылку на «ходатайство о вынесении деклараторного решения». Было указано, что единственным решающим критерием в этом контексте является то, был ли причинен непосредственный вред государству, а введение возможного дополнительного критерия может лишь создать путаницу. Кроме того, насколько можно судить, это положение предполагает, что «ходатайство о вынесении деклараторного решения» должно отличаться от любого другого «международного требования». В этой связи было предложено исключить этот критерий из текста проекта статьи 9 и отразить его только в комментарии. Было также отмечено, что в данном положении не уточняется, какие факторы позволяют дать оценку критерию преимущественности непосредственного вреда.

¹ United Nations, *Treaty Series*, vol. 606, p. 267.

² *Ibid*, vol. 189, p. 137.

Статья 10[14]

81. Хотя пункт (а) был назван удовлетворительным, было отмечено, что предпочтительнее было бы сделать это требование частью нормы, а не придавать ему форму исключения. Другие задали вопрос о том, насколько точно отражает обычное право стандарт, принятый в отношении исключения на основе бесперспективности. Было высказано мнение, что пороговый уровень, после которого будет считаться, что внутренние средства правовой защиты исчерпаны, установлен чересчур низко; фраза «никакой разумной возможности эффективного возмещения» сформулирована шире, чем нужно, и ее следует заменить словами типа «очевидная бесперспективность». Было также указано, что для целей единообразия в пункте (а) речь должна идти о *наличии* внутренних средств правовой защиты по аналогии с пунктом (b) статьи 44 подготовленных Комиссией в 2001 году статей об ответственности государств за международно противоправные деяния³. Далее было отмечено, что презумпция должна заключаться в том, что судебная система любого государства способна предоставить разумные средства правовой защиты и что не следует субъективно предвосхищать события, ставя под сомнение справедливость и эффективность средств правовой защиты причинившего вред государства.

82. В отношении пункта (b) было указано, что задержки необходимо принимать во внимание только в том случае, если они равносильны отказу в правосудии.

83. Что касается пункта (c), то получила поддержку идея включения требования о том, что внутренние средства правовой защиты должны быть исчерпаны только тогда, когда существует «относящаяся к делу связь» между потерпевшим лицом и государством, которое предположительно должно нести ответственность. Было указано, что даже вне сферы трансграничного экологического вреда возникают многочисленные ситуации, когда действия государства имеют экстерриториальные последствия и причиняют вред отдельным лицам за рубежом. В то же время было отмечено, что эта формулировка нечетко отражает принятое в обычном праве исключение, которое обсуждается в комментарии. Было предложено, чтобы Комиссия разработала более четкое определение термина «относящаяся к делу связь». В отношении второго исключения, касающегося неразумности требовать исчерпания внутренних средств защиты, было высказано мнение, что оно сформулировано нечетко и чересчур широко. Было указано, что, хотя оно предоставляет суду, рассматривающему спор, возможность вынести дискреционное решение, оно может открыть дверь для произвольного расширения применения исключений. Было указано, что, поскольку критерий в отношении разумной возможности эффективного возмещения в пункте (а) уже сформулирован широко, второе исключение в пункте (c) следует опустить. Было указано, что Комиссия могла бы отметить в комментарии относимость правила *ad impossibilia nemo tenetur*. В редакционном плане было предложено: включить после слова «неразумным» слова «или невозможным», с тем чтобы отразить случаи, упомянутые в пункте 11 комментария, когда государство отказывает потерпевшему лицу во въезде на свою территорию; и заменить в пункте 11 слова «преступные группировки», которые были названы нечеткими, словом «преступность».

³ См. *Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят шестая сессия, Дополнение № 10 (A/56/10)*, пункт 76.

84. В отношении пункта (d) было указано, что отказ должен быть прямым, поскольку допускать предполагаемый отказ было бы опасно.

4. Комментарий по проектам статей, обсуждавшимся на пятьдесят пятой сессии в 2003 году

85. Выступая по вопросу о дипломатической защите юридических лиц, ораторы дали положительную оценку тому, что Комиссия использовала принципы, вытекающие из решения Международного Суда по делу «Барселона трэкшн»⁴. Некоторые отметили, что, хотя дело «Барселона трэкшн» обеспечивает надлежащую основу, изложенные в нем нормы являются не в полной мере удовлетворительными и, как правило, выполняются посредством заключения двусторонних или многосторонних инвестиционных соглашений. Было отмечено, что дипломатическая защита корпораций и других юридических лиц осложняется существованием транснациональных корпораций, деятельность которых в силу самого характера охватывает несколько стран, и то обстоятельство, что акции корпораций очень быстро переходят из рук в руки, в результате чего меняется гражданство акционеров.

Статья 17

86. Была высказана поддержка в отношении пункта 1, который, как было сказано, соответствует принципам дела «Барселона трэкшн». В отношении пункта 2 поддержку получило предложение использовать место учреждения и зарегистрированной конторы в качестве решающей связи для целей дипломатической защиты, хотя некоторые ораторы заявили о своем предпочтении использовать государство домицилия или *siège social* компании. Другие выразили предпочтение использовать только место учреждения. Было отмечено также, что текст, подготовленный Рабочей группой, содержит слишком много возможных альтернатив, чтобы считаться полезным. И в этой связи некоторые ораторы заявили, что хотели бы видеть формулировку, сходную с той, которую первоначально предложил Специальный докладчик.

87. Что касается предложения в квадратных скобках, то одни предложили исключить его полностью, а другие предпочли снять квадратные скобки и заменить союз «и» союзом «или». Третья группа участников высказалась в пользу сохранения кумулятивных критериев — места учреждения «и» места нахождения зарегистрированной конторы, поскольку сочетание этих двух критериев могло бы выполнять роль сдерживающего фактора в плане учреждения компаний в местах с льготным налогообложением. Было высказано мнение, что в свете текущего состояния международных экономических отношений с достаточной легкостью использовать формальный критерий права страны, где корпорация была учреждена, не удастся, а должна также существовать подлинная связь между корпорацией и страной, по законам которой она была учреждена. Другие высказались за то, чтобы не следовать доктрине «подлинной связи», поскольку устранение «корпоративной оболочки» создаст трудности для судов и государств, в которой осуществляются инвестиции, и необходимо избегать формулы, которая может предполагать, что рассматривающий дело арбитраж должен учитывать гражданство акционеров, в руках которых находится кон-

⁴ Case Concerning the Barcelona Traction, Light and Power Company Limited, *I.C.J. Reports*, 1970, p. 3.

трольный пакет акций корпорации. Было отмечено также, что в деле «Барселона трэкшн» наличие подлинной связи не требовалось, Комиссия не устанавливала требования в отношении наличия подлинной связи применительно к физическим лицам и с учетом дискреционного характера права дипломатической защиты подлинная связь является одним из факторов, который государство учитывает при решении вопроса о том, поддерживать ли ему претензии корпорации против государства, причинившего вред.

88. Были внесены следующие предложения редакционного характера: заменить текст статьи 17 следующим: «Для целей дипломатической защиты в случае причинения вреда корпорации государством национальной принадлежности является государство, по законам которого эта корпорация была создана⁵ и с которым она поддерживает тесную и постоянную связь», и добавить следующее предложение, с тем чтобы отразить случаи корпорации, которая имеет тесную связь со страной, не являющейся страной, по законам которой она была создана: «Если корпорация имеет более тесную и более постоянную связь с государством, не являющимся государством, по законам которого она была создана, чем со вторым государством, для целей дипломатической защиты государством ее национальной принадлежности будет первое вышеупомянутое государство»; добавить третий пункт следующего содержания: «Для целей предшествующего пункта во внимание принимается гражданство акционеров, государство, в котором корпорация выполняет свою основную экономическую деятельность, или любой другой элемент, который отражает наличие подлинной связи между корпорацией и указанным государством»; дать это положение в следующей редакции: «Для целей дипломатической защиты государством национальной принадлежности корпорации является государство, по законам которого она учреждена и на территории которого она имеет свою зарегистрированную контору».

Статья 18

89. Эта статья, которая, как было отмечено, соответствует делу «Барселона трэкшн», получила поддержку. Согласно одному мнению, в ней закрепляются разумные и практичные исключения в ситуациях, когда законные интересы акционеров могли бы оказаться без защиты со стороны какого бы то ни было государства. По мнению других, это положение не отражает международное обычное право и прямо противоречит норме, изложенной в проекте статьи 17, поскольку вводит чересчур широкое ограничение, вследствие которого в чересчур большом числе случаев «корпоративная оболочка» будет снята, с тем чтобы государство гражданства акционеров могло осуществить дипломатическую защиту в их пользу против государства национальной принадлежности корпорации. Было сделано замечание о том, что данное положение создает путаницу в случаях наличия множественных акционеров, имеющих разное гражданство, особенно в свете того, что акционеры могут меняться весьма часто. Было указано, что с учетом различия между правами и интересами, сделанного судом в деле «Барселона трэкшн», один лишь факт того, что компании и акционерам был причинен вред, не означает, что и компания, и акционеры имеют право требовать или добиваться возмещения.

---

⁵ Слова «корпорация была создана» были предложены в качестве альтернативы слову «учреждена», которое, как было сказано, на некоторые языки нелегко перевести.

90. Было предложено изменить формулировку общей части на следующую: «Государство гражданства акционеров корпорации имеет право...». Поддержку получил пункт (а), который, как было заявлено, соответствует подходу, принятому в деле «Барселона трэшн», а именно тому, что во внимание принимается только правовое положение компании, а не ее экономическое состояние или возможность практической ликвидации. Было отмечено, что слова «прекратила свое существование» следует разъяснить как означающие, что во внимание должны приниматься только изменения в правовом положении и что необходимо установить срок для осуществления дипломатической защиты от имени акционеров. Было указано, что в комментариях как к статье 17, так и к статье 18 следует указать, что статья 17 прекращает применяться к корпорации, когда она прекращает свое существование, с тем чтобы уточнить временную связь между статьей 17 и пунктом (а) статьи 18. Было отмечено далее, что пункт (а) можно было согласовать с принципом непрерывного гражданства, закрепленного в проекте статьи 20, во избежание ситуации, когда несколько государств могут претендовать на право осуществить дипломатическую защиту в отношении одного и того же потерпевшего. Было предложено также заменить слова «в месте, где она была учреждена» словами «в государстве ее учреждения».

91. Определенную поддержку получило предусмотренное в пункте (b) исключение, которое было названо прогрессивным развитием международного права. Как было отмечено, предусмотренная в этом пункте ситуация действительно вызывает значительную озабоченность государств-инвесторов и главным образом урегулируется в двусторонних инвестиционных договорах. Другие сделали замечание о том, что это положение представляет собой однозначное исключение из правила, закрепленного в проекте статьи 17. Кроме того, это исключение создаст значительные практические трудности ввиду сложности выяснения того обстоятельства, кто является акционерами корпорации, и может поставить под угрозу принцип равного режима акционеров-граждан и неграждан. Было предложено далее включить в это положение требование о том, что корпорация, которая прекратила свое существование, должна быть учреждена на территории этого государства в соответствии с его законами.

Статья 19

92. Хотя несколько ораторов заявили о своей поддержке этого проекта статьи, было высказано мнение, согласно которому разграничение следует проводить не между прямым и косвенным вредом, а между правами и интересами акционеров. Было предложено также включить это положение в статью 18. Другие высказались за то, чтобы сохранить это положение в отдельной статье в виде защитительной оговорки для защиты акционеров, собственным правам которых (в отличие от прав компании) был причинен вред.

Статья 20

93. Эта статья также получила поддержку как отражающая устоявшуюся норму, в равной степени применимую к юридическим и физическим лицам.

Статья 21

94. В отношении статьи 21, касающейся *lex specialis*, поддержку получило предложение исключить этот проект статьи и отразить данный вопрос в комментарии. Другие выступили за переработку этого положения и перенос его в конец проекта статей в качестве оговорки «без ущерба для», применимой к проектам статей в целом. В этой связи было предложено изменить формулировку последней части этой статьи на следующую: «Без ущерба для специальных норм международного права». Другое предложение заключалось в том, чтобы в качестве модели для этого положения использовать статью 55 статей об ответственности государств за международно противоправные деяния, и в этом случае она бы гласила: «Настоящие статьи не применяются, если и в той мере, в какой защита лиц регулируется специальными нормами международного права»; и включить для целей правовой определенности положение, уточняющее связь между указанными статьями и нормами, закрепленными в международных договорах об урегулировании споров между инвесторами и государствами, которые можно было включить в главу, посвященную юридическим лицам.

95. По мнению некоторых ораторов, не совсем ясно, охватываются ли нормы, касающиеся международной защиты прав человека. Было предложено включить в заключительные положения норму, гласящую, что дипломатическая защита носит субсидиарный характер по отношению к специальным режимам защиты инвестиций или прав человека, при условии, что предоставляемая в соответствии со специальным режимом защита гарантирована обязательным решением, таким, как решение суда или арбитража. Если предоставляемая таким образом защита не является удовлетворительной, может быть осуществлена дипломатическая защита.

Статья 22

96. Было одобрено включение статьи 22, касающееся применения *mutatis mutandis* положений о дипломатической защите корпораций к другим юридическим лицам. Поскольку было бы сложно в одной статье охватить все разновидности юридических лиц, более практично было бы разработать проект статьи, который бы давал определенную степень гибкости в применении, а не пытаться классифицировать многообразие юридических лиц, предусмотренных в национальных законах многих стран. Было отмечено, что отсутствие практики государств в этой области не является препятствием с учетом непрерывного увеличения юридических лиц (помимо корпораций), которые функционируют в государствах, не являющихся государством их национальной принадлежности, и которые могут пострадать в результате международно противоправных деяний, совершенных государством, в котором они функционируют. Был внесен целый ряд предложений по улучшению этой статьи, включая следующие: подчеркнуть, что дипломатическая защита может предоставляться другим юридическим лицам только для цели защиты их имущества и коммерческих прав по отношению к третьим государствам; и включить требование о взаимном признании правосубъектности конкретного лица соответствующими государствами. Была также высказана точка зрения, согласно которой есть все основания не распространять применение дипломатической защиты на неправительственные организации, которые во многих случаях не поддерживают достаточных связей с государством регистрации при осуществлении своих международных функ-

ций и поэтому не могут обращаться за защитой. По мнению других, необходимо провести более тщательное изучение имеющихся проблем ввиду отсутствия практики государств. Было отмечено, что предлагаемый текст не уточняет вопрос о защите юридических лиц, помимо корпораций, а привносит большую неопределенность. В этой связи было предложено исключить данный вопрос из сферы применения проектов статей и отразить его в положении «без ущерба для» в общей части статей, где бы могло говориться, что эти положения не наносят ущерба осуществлению дипломатической защиты в случае причинения вреда юридическому лицу, помимо корпорации.

5. Комментарии по отдельным вопросам, поднятым в докладе Комиссии

Защита экипажей судов

97. По вопросу о дипломатической защите членов экипажей судов государством флага, который был выделен Комиссией в пункте 28(a) ее доклада для отдельных комментариев, многие ораторы высказались против включения таких норм в проект статей. Было отмечено, что важно случайно не подорвать принципы юридической определенности и предсказуемости в отношении морского права и морских дел и что попытки поиска новых норм дипломатической защиты, не вытекающих из морского права и других соответствующих отраслей права, особой ценности не имеют. Вместо этого, как было заявлено, вопрос о защите экипажей государствами может быть надлежащим образом решен в контексте специальных международных договоров, как это предусмотрено, например, в статье 292 Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву (ЮНКЛОС)⁶. Было высказано мнение, что дело о судне «Сайга»⁷ следует рассматривать в контексте статьи 292, которая требует незамедлительного освобождения судов и их экипажей, и поэтому в качестве *lex specialis*, можно сказать, не расширяет сферу применения дипломатической защиты. Расширение права государств на вмешательство в таких условиях, как было указано, может ослабить принцип национальной принадлежности, который лежит в основе дипломатической защиты.

98. Другие приветствовали намерение Специального докладчика отразить вопрос о дипломатической защите членов экипажей судов, которые могли бы получить своевременное руководство по важному практическому вопросу, который прямо не охватывается ЮНКЛОС. Поддержку получила идея указать, что государство флага должно иметь право на защиту членов экипажа судна в случае, когда государство национальной принадлежности не имеет возможности осуществить такое право. Было указано, что существует практика предъявления параллельных или смешанных требований на основе как исключительной юрисдикции государства флага, так и дипломатической защиты. В ситуациях, когда сбивали воздушные суда, были случаи, в которых государство регистра-

⁶ См. *Морское право: Официальные тексты Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года и Соглашения об осуществлении части XI Конвенции Организации Объединенных Наций по морскому праву от 10 декабря 1982 года с предметным указателем и извлечениями из Заключительного акта третьей Конференции Организации Объединенных Наций по морскому праву* (издание Организации Объединенных Наций, в продаже под № R.97.V.10).

⁷ Судно «Сайга» (№ 2) (Сент-Винсент и Гренадины против Гвинеи), Международный трибунал по морскому праву, решение от 1 июля 1999 года, пункт 172.

ции судна, а также государство гражданства членов экипажа и пассажиров одновременно заявляли требования против страны, допустившей инцидент.

Защита сотрудников межправительственной организации

99. Что касается дипломатической защиты граждан со стороны неправительственной организации в контексте дела о возмещении вреда⁸, представляющее собой еще один вопрос, предложенный государствам в докладе Комиссии для комментариев, то было высказано мнение, согласно которому нет необходимости рассматривать в проекте статей проблему международных организаций, защищающих своих сотрудников, поскольку это затрагивает функциональную ответственность, которая связана со специфическими правами и интересами этих организаций. Поэтому лучше бы было ограничить сферу применения проектов статей о дипломатической защите традиционными рамками национальной принадлежности требований и исчерпания внутренних средств правовой защиты, а также международного обычного права, согласно которому государства имеют все права на осуществление дипломатической защиты по своему усмотрению. Было отмечено также, что, поскольку Комиссия решила исключить из сферы охвата темы защиту дипломатических и консульских должностных лиц, ту же логику следует применить и к должностным лицам международных организаций. Было указано, что Комиссии было бы целесообразно уточнить вопрос о коллизии прав на дипломатическую защиту между государством гражданства агента и организацией. Было предложено в качестве решающего критерия использовать то обстоятельство, было ли международно противоправное деяние преимущественно направлено против организации или государства гражданства действующего агента; или то обстоятельство, что лицо, нанятое международной организацией, имеет постоянную связь с организацией в том смысле, что оно является международным гражданским служащим, поэтому первичное право на защиту этого лица будет принадлежать организации, а государству гражданства — лишь субсидиарное. Было также отмечено, что, поскольку функциональная защита основана не на гражданстве потерпевшего, а на его статусе как агента международной организации, любое требование в отношении вреда, не связанного с таким статусом, должно предъявляться его государством гражданства.

Прочие вопросы

100. На поднятый в пункте 29 доклада вопрос о том, имеются ли другие аспекты, которые Комиссии все еще следует рассмотреть в рамках проектов статей, прозвучали следующие предложения: вопрос о дипломатической защите в случае, когда государство или международная организация управляет иностранной территорией или государством, в частности кто должен осуществлять дипломатическую защиту в отношении лиц с этой территории, которым был причинен вред за рубежом, и против кого государство гражданства должно осуществлять свое право на дипломатическую защиту, когда иностранным гражданам причинен вред на управляемых иностранных территориях или в государствах; и в какой степени проект статей применяется к нарушению прав человека, поскольку государство, гражданином которого лицо является, не всегда играет ту же роль,

---

⁸ *Reparations for Injuries Suffered in the Service of the United Nations, I.C.J. Reports, 1949*, p. 174.

которую оно играет в отношении нарушений обязательств, касающихся режима иностранцев. Другие высказались за то, чтобы не включать в проект статей какие-либо другие вопросы.

С. Международная ответственность за вредные последствия действий, не запрещенных международным правом (международная ответственность в случае ущерба от трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности)

1. Общие комментарии

101. Ряд делегаций приветствовали первый доклад Специального докладчика по правовому режиму распределения ущерба в случае трансграничного вреда, причиненного в результате опасных видов деятельности (A/CN.4/531). Делегации приняли к сведению выраженное государствами общее предпочтение в отношении режимов гражданской ответственности, которые должны носить отраслевой характер или зависеть от характера осуществляемой деятельности. Было отмечено также, что хотя в последние годы был разработан ряд документов, их влияние довольно ограничено, поскольку их участниками стало лишь небольшое число государств.

102. Некоторые делегации приветствовали содержащиеся в докладе Специального докладчика выводы и заключения, ответив, что они создают хорошую основу для дальнейшего изучения данной темы. В этой связи было настоятельно предложено продолжить работу по вопросу относительного уровня успеха или неуспеха различных документов, а также по национальному законодательству и внутренней и международной практике. Было предложено провести исследование для определения того, в какой степени экологические катастрофы последнего времени являлись результатом нарушения обязанности в отношении предотвращения.

103. Поддержку получил широкий стратегический подход, на основе которого Специальный докладчик сделал выводы и заключения, включая постулат о том, что в максимально возможной степени потерпевший не должен нести убытки в одиночку.

104. Делегации подчеркнули, что государства должны иметь необходимую гибкость в плане разработки схем ответственности, соответствующих их конкретным нуждам, с учетом также потребностей других государств и потерпевших в результате опасных видов деятельности, а также принятых в последнее время документов и современных событий на переговорах по режимам ответственности.

105. Некоторые делегации также поддержали идею Специального докладчика указать, что государства несут обязательства по обеспечению определенного механизма, гарантирующего справедливое распределение ущерба. Поддержку получила модель распределения ущерба, которая носила бы общий и остаточный характер, при этом было отмечено, что было бы полезно разработать более подробные режимы для конкретных форм особо опасных видов деятельности.

106. С другой стороны, признавая необходимость обеспечения эффективных механизмов ответственности, ораторы высказали сомнение в отношении того, поддерживают ли государства разработку общего международно-правового режима ответственности. В этой связи были высказаны сомнения в отношении того, что государства обязаны обеспечивать наличие определенных механизмов, которые гарантировали бы справедливое распределение ущерба, как это было предложено Специальным докладчиком в его докладе. Было отмечено, что, хотя государства по-прежнему должны предусматривать ответственность частных операторов в определенных обстоятельствах, такого правового обязательства на международном уровне не существует. Было подчеркнуто, что общий подход к международному регулированию ответственности должен заключаться в проведении сбалансированных переговоров на базе конкретных отраслей и регионов.

2. Сфера применения

107. Некоторые делегации подчеркнули необходимость проведения четкого разграничения между сферой применения любого режима ответственности в результате актов, не запрещенных международным правом, и незаконных актов в соответствии с правовыми нормами об ответственности государств. Кроме того, было подчеркнуто, что при разработке норм об ответственности необходимо учитывать существующие на национальном уровне нормы.

108. В этой связи делегации вновь заявили о своей поддержке принципа, согласно которому режим ответственности, который разработает Комиссия, не должен затрагивать ответственность государств по международному праву. Кроме того, была высказана поддержка режиму ответственности, который не затрагивает гражданскую ответственность по национальному праву или в соответствии с нормами международного частного права.

109. С учетом связи между предотвращением и ответственностью, а также необходимости обеспечения совместимости и единообразия ряд делегаций высказались за то, чтобы сфера охвата этой темы была такой же, как и сфера охвата проектов статей о предотвращении трансграничного вреда от опасных видов деятельности. В этой связи некоторые делегации заявили, что для аспектов ответственности следует сохранить тот же пороговый уровень «существенного вреда», который определен в проектах статей о предотвращении.

110. Ряд делегаций подчеркнули, что любой будущий режим должен в максимальной степени гарантировать возмещение вреда, причиненного отдельным лицам и окружающей среде. Поддержку получило определение «вреда», которое будет включать любой ущерб, причиненный лицам и имуществу, включая элементы государственного имущества и природного наследия, а также окружающую среду в пределах национальной юрисдикции.

111. Было сделано замечание о том, что, поскольку физически невозможно установить привязку ущерба к оператору, любое использование строгой ответственности исключает широкое определение экологического вреда. Кроме того, эффективное применение положений об ответственности предполагает, что термин «ущерб» будет иметь узкое определение.

112. Признавая, что сфера применения настоящей работы должна быть ограничена сферой применения проектов статей о предотвращении, некоторые де-

легации выразили сожаление в связи с исключением ущерба, причиненного глобальным общим пространствам. В этой связи было предложено в будущем на каком-то этапе рассмотреть вопрос о вреде глобальным общим пространствам.

3. Роль оператора

113. Ряд делегаций выразили согласие с предложенным Специальным докладчиком подходом, согласно которому первичную ответственность должен нести оператор. Было признано, что первичную ответственность за возмещение любого причиненного вреда должно нести лицо, обладавшее наибольшим контролем над деятельностью. В подтверждение этому было указано, что в большинстве случаев оператор является главным бенефициаром деятельности, создателем риска и поэтому данный субъект имеет больше возможностей управлять этим риском. Кроме того, было подчеркнуто, что оценка ответственности субъекта, обладающего наибольшим контролем над опасными видами деятельности, согласуется с принципом «платит загрязнитель».

114. Было также предложено, чтобы на основе Базельского протокола об ответственности и компенсации за ущерб, причиненный в результате трансграничной перевозки опасных отходов и их удаления, 1999 года термин «оператор» был определен широко, с тем чтобы он включал всех лиц, осуществляющих контроль над деятельностью.

а) Процессуальные и материальные требования в отношении оператора

115. Было признано, что конкретные процессуальные и материальные требования, которые государство предъявляет к операторам, в зависимости от вида деятельности будут отличаться друг от друга. Тем не менее было указано, что модель распределения ущерба должна состоять из свода минимальных процессуальных стандартов, регулирующих такие вопросы, как право на иск, юрисдикция национальных судов, определение применимого внутреннего права и признание и исполнение решений, а также минимальных материальных стандартов, включающих определения, общие принципы (в том числе, насколько это возможно, принцип, согласно которому потерпевший не должен в одиночку покрывать ущерб), понятие ущерба, причинно-следственная связь между ущербом и деятельностью, причинившей ущерб, основание ответственности (ответственность в связи с виной, строгая ответственность, абсолютная ответственность), определение лиц, несущих ответственность, включая возможность множественности уровней ответственности, пределы ответственности (временные пределы, финансовые пределы) и страхование ответственности.

116. Делегации подчеркнули первостепенное значение требования о том, чтобы операторы обеспечивали необходимое страховое покрытие, а также заручались другими финансовыми гарантиями. Некоторые делегации заявили, что такое страхование должно быть обязательным. Однако ввиду наличия разных правовых систем и различий в экономических условиях другие делегации призвали проявить в этом вопросе гибкость. Было указано, что эффективная система страхования потребует широкого участия потенциально заинтересованных государств.

117. Было подчеркнуто, что государство должно иметь возможность принимать оперативные и эффективные меры для сведения ущерба к минимуму. В

этой связи основное внимание должно уделяться действиям в непредвиденных обстоятельствах, уведомлению и другим планам реагирования на инциденты, связанные с риском причинения трансграничного ущерба. Кроме того, необходимо улучшить доступ общественности к информации, а также разработать механизмы общественного участия. Было указано далее, что необходимо дополнить строгую гражданскую ответственность оператора посредством усиления обязательства государств принимать меры по предотвращению трансграничного ущерба на основе принципа предосторожности.

118. В то же время было высказано мнение, согласно которому для целей данного режима было бы достаточно предусмотреть общее обязательство государств предусматривать в их национальном законодательстве нормы, регулирующие ответственность операторов, а также обязательство выплачивать компенсацию, включая установление минимального порогового уровня для осуществления этого обязательства.

в) Основания и пределы распределения ущерба оператору

119. Что касается употребления терминов, то было указано, что, хотя термин «распределение ущерба» позволил оператору преодолеть концептуальные трудности, он нуждается в уточнении и пояснении его последствий в связи с традиционными режимами ответственности, основанными на понятии «убытков». Некоторые делегации отметили, что цель режимов ответственности фактически заключается не в распределении ущерба, а в распределении обязанности компенсировать ущерб, возникший в результате действий, не запрещенных международным правом. И в этой связи было предложено употребить знакомые термины, такие, как «убытки» и «компенсация». Было также отмечено, что «распределение ущерба», по-видимому, проистекает из принципа «платит загрязнитель» и принципа, согласно которому невинная жертва не может покрывать ущерб одна.

120. В отношении основания ответственности оператора ряд делегаций высказались в пользу установления режима строгой гражданской ответственности. Было отмечено, что такой подход согласуется с различными международными соглашениями об ответственности, а также принципом «платит загрязнитель». В то же время было высказано мнение, согласно которому к строгой ответственности следует подходить с осторожностью. Хотя в национальных правовых системах она широко признана, нельзя сказать, что этот принцип нашел достаточное признание или понимание в качестве желательной политики в контексте трансграничного ущерба.

121. Были высказаны сомнения в отношении того, должно ли международное право вторгаться в область распределения ущерба между различными субъектами. В принципе, предпочтение отдается тому, чтобы этот вопрос регулировался национальными правовыми системами.

122. Что касается изъятий из принципа строгой ответственности, то было указано, что на ответственность оператора должны распространяться обычные исключения, в том числе касающиеся вооруженных конфликтов и стихийных бедствий.

123. Поддержку получила идея восстановления пределов ответственности оператора. Было разъяснено, что такие пределы необходимы, поскольку исполь-

зубаемая технология, которая может причинять трансграничный ущерб, может иметь серьезные последствия для функционирования экономических и других социальных систем и оказать воздействие на существенные интересы отдельных лиц. Вследствие этого было отмечено, что временные или финансовые пределы должны иметься у оператора только в случае, когда а) такие пределы необходимы для обеспечения того, чтобы получить страхование ответственности по разумным ставкам, и б) международные или национальные механизмы предусматривают дополнительные источники финансирования.

124. Что касается уровня финансовых пределов, то было отмечено, что верхний предел необходимо установить на достаточно значительном уровне, с тем чтобы отразить, что операторы являются бенефициарами деятельности, а также в максимально возможной степени придать внутренний характер связанным с этим расходам. Было также сделано замечание о том, что финансовые пределы позволяют создание механизмов страхования и дополнительного финансирования.

125. Далее была поддержана идея установления временных пределов, в которых могут быть предъявлены иски.

с) Причинно-следственная связь

126. Признавая сложные научно-технические элементы, связанные с опасными видами деятельности, и обусловленное этим бремя, которое ложится на жертв вреда, причиненного такими видами деятельности, ряд делегаций поддержали предложение Специального докладчика о том, чтобы для установления ответственности не требовать четкого доказывания причинно-следственной связи. Было указано, что ответственность может возникать в том случае, если ущерб может быть разумно связан с указанной деятельностью. Кроме того, было высказано мнение, согласно которому в отсутствие положения об отказе, должна действовать презумпция наличия разумной причинно-следственной связи между действиями оператора и наступившими вредными последствиями. И поэтому было предложено не возлагать на потерпевших бремя доказывания причинно-следственной связи между деятельностью и ущербом.

127. С учетом различных видов деятельности, к которым по рекомендации Специального докладчика должен относиться «критерий разумности», была высказана точка зрения, согласно которой данные критерии не совсем ясны.

д) Множественность источников вреда

128. Поддержку получила идея о том, чтобы предусмотреть положения о совместной и раздельной ответственности в случаях, когда ущерб может быть присвоен нескольким операторам или когда ущерб возникает в результате более чем одного вида деятельности.

4. Роль государства

129. В отношении различных имеющихся возможностей было отмечено, что ответственность государства на основе его обязанности проявлять должную заботливость при контроле источников вреда на своей территории по сути не будет отличаться от ответственности государства за противоправное деяние в соответствии с обычным правом и мало что добавит к уже действующим

правовым нормам. В то же время установление первичной ответственности государства в соответствии с международным правом за компенсацию любого трансграничного ущерба, причиненного вредными видами деятельности, в отношении государства, на территории которого такие виды деятельности осуществляются, было названо несправедливым по отношению к такому государству, поскольку эта деятельность главным образом осуществляется оператором, который также является ее главным бенефициаром. В этой связи некоторые делегации отметили, что ответственность государства в значительной степени является исключением и предусмотрена лишь в небольшом числе конвенционных режимов. Было высказано мнение, что в случае установления строгой ответственности государства в качестве первостепенного принципа разработку формул распределения ущерба и механизмов финансирования можно оставить на усмотрение самих государств.

130. Поддержку получил общий подход, предполагающий увязку строгой ответственности оператора и некоего остаточного компенсационного режима, включающего государство. Хотя было отмечено, что в принципе соответствующий ущерб должен нести оператор или оператор и другие субъекты, некоторые делегации заявили, что система, основанная сугубо на ответственности оператора или других субъектов, может оказаться недостаточной для защиты жертв от ущерба.

а) Содержание и объем участия государства и финансирования

131. В отношении участия государства были предложены различные сценарии, предусматривающие многоуровневую систему. Ряд делегаций предложили, чтобы режим включал определенную степень ответственности, в том числе государства в случаях, когда оператор не может или не желает покрывать такие убытки, является банкротом, не может быть определен, в ряде четко определенных случаев, когда ответственность оператора ограничивается страховыми обязательствами или когда компенсация является недостаточной. Было также подчеркнуто, что в случае когда оператор не может или не желает покрывать такие убытки, режим должен включать «абсолютную ответственность государства».

132. Было также предложено привлекать государство только в крайнем случае. Таким образом, государство будет нести ответственность на остаточной основе за ущерб, не покрываемый оператором, если только коллективные механизмы не предусматривают дополнительных источников финансирования или такие источники отсутствуют или являются недостаточными. С учетом интереса в отношении режима остаточной ответственности государств было высказано мнение, что не все государства, санкционирующие осуществление опасных видов деятельности, располагают средствами для выплаты остаточной компенсации.

133. Было отмечено также, что участие государства в обеспечении дополнительных средств оправдано в свете того обстоятельства, что оно санкционировало такую деятельность и что оно получало от нее выгоды, а также принципа, согласно которому жертва не должна нести убытки в одиночку.

134. Некоторые делегации высказались за установление более тесной связи между оператором и государством и предложили, чтобы непокрытый оператором ущерб покрывало государство, к которому оператор принадлежит, или го-

сударство, под юрисдикцией или контролем которого данная деятельность осуществлялась.

135. Помимо предоставления дополнительного обеспечения, было предложено обязать государство делать все возможное для принятия законодательства, предназначенного для предотвращения непокрытого ущерба и проявления должной заботливости в обеспечении его эффективного исполнения. Было высказано также мнение, согласно которому остаточная ответственность государства должна заключаться главным образом в принятии превентивных мер и создании фондов для справедливого распределения ущерба, а не в принятии на себя достаточной ответственности в случае, когда ответственная сторона финансово не в состоянии осуществить компенсацию.

136. В отношении деятельности, применительно к которой оператором является само государство, было указано, что в случаях, когда само государство является оператором или когда оно непосредственно и эффективно связано с вредным видом деятельности, в плане распределения ущерба оно должно рассматриваться как частный субъект.

b) Виды дополнительных источников финансирования

137. Поддержку получила идея использования дополнительных механизмов финансирования. Такие компенсационные фонды должны создаваться за счет взносов частного или государственного сектора; бенефициаров указанных видов деятельности, включая отраслевые и корпоративные фонды на национальной, региональной или международной основе; взносов соответствующих государств, включая специальные государственные фонды.

138. Было отмечено далее, что такие фонды должны включать существующие многосторонние фонды и фонды соответствующих национальных и международных организаций, неправительственных организаций, а также соответствующие страховые фонды.

5. Возмещение вреда, причиненного окружающей среде

139. Было высказано мнение, согласно которому определение подлежащего компенсации «ущерба» должно пониматься в традиционном смысле как ущерб лицам и имуществу и выдвинутое Специальным докладчиком предложение, а именно ущерб лицам и имуществу, а также ущерб экологическим или естественным источникам в пределах юрисдикции или в районах под контролем государства, создает хорошую рабочую основу.

140. Соглашаясь с предложенной Специальным докладчиком сферой охвата, выступавшие в то же время указали, что в ряде ситуаций восстановление окружающей среды является невозможным, а качественная оценка затруднена. В этой связи компенсация за ущерб окружающей среде не должна ограничиваться расходами на меры по восстановлению, а должна включать также утрату неотъемлемой ценности.

141. Поддержку получила идея осуществления восстановительных мер. В этой связи было отмечено, что страхование окружающей среды как таковое представляет проблему в отсутствие требования возместить ущерб, причиненный окружающей среде, посредством восстановления.

142. Было указано, что вопросы, касающиеся окружающей среды как таковой, должны быть рассмотрены на более позднем этапе. Было также указано, что этот вопрос лучше было бы рассматривать в рамках, связанных с окружающей средой, вне работы Комиссии.

143. Что касается причинения экономического ущерба, то некоторые делегации заявили, что право на компенсацию должно включать причиненный экономический ущерб в том случае, когда затронута способность лица получать доходы, и должно включать упущенную выгоду. Понятие экономического ущерба должно охватывать ущерб, причиненный в качестве прямого результата ощущаемого риска физических последствий в связи с данной деятельностью, даже в отсутствие таких физических последствий.

6. Окончательная форма работы по теме

144. Было в целом отмечено, что пока преждевременно обсуждать окончательную форму работы Комиссии по данной теме. В то же время было указано, что Комиссии было бы целесообразно с самого начала решить, что она намерена разработать: серию рекомендаций государствам или общий типовой документ, который может применяться в отсутствие специального договорного режима. В последнем случае Комиссии было бы трудно выйти за рамки предварительного текста, который мог бы лишь облегчить переговоры, проводимые с представителями государств.

145. Ряд делегаций заявили, что окончательная форма документа об ответственности не должна отличаться от формы проекта статей о предотвращении и что оба эти свода можно было бы поместить в один документ. В этой связи некоторые делегации высказались в пользу конвенции, которая регулировала бы предотвращение вреда и предусматривала бы коррективные меры, особенно в целях ликвидации ущерба и компенсации затронутых лиц.

146. Идея рекомендации Специального докладчика в отношении протокола об ответственности к конвенции о предотвращении была встречена без энтузиазма, поэтому было отмечено, что в конечном счете Комиссии не следует этим заниматься.

147. Другие делегации высказались в пользу рекомендательного подхода. Например, подготовка всеобъемлющего исследования существующих правовых норм наряду со сводом рекомендаций была названа реалистичной и достижимой целью. Было также отмечено, что избранный вариант будет зависеть от разработки конкретных режимов ответственности в будущем, и результат может быть обличен в форму «контрольного перечня» вопросов, которые необходимо учитывать в рамках будущих переговоров по установлению режимов ответственности за конкретные виды деятельности. Некоторые делегации высказались в пользу предназначенных для государств руководящих указаний или типовых правил.

148. Некоторые делегации подчеркнули, что в любом случае результат должен включать надлежащие механизмы урегулирования споров.

D. Односторонние акты государств

1. Общие комментарии

149. Были выражены различные мнения относительно целесообразности кодификации этой темы. Некоторые делегации высказались в поддержку дальнейшего рассмотрения темы об односторонних актах государств с учетом того факта, что они представляют собой практику, порождающую международные обязательства. Необходимы четкие руководящие положения, с тем чтобы государства знали, когда их односторонние проявления будут рассматриваться в качестве юридически обязательных. Кроме того, отмечалось, что указания на односторонние акты в качестве простого социологического явления в поведении государств не отвечает интересам юридической определенности и что такой подход сделает невозможным выявление общих правовых норм в этой области.

150. Некоторые другие делегации заявили, что, хотя работа над этой темой началась в 1996 году, Комиссия еще не вышла за рамки обсуждения методологии. По мнению некоторых делегаций, эта тема должна быть исключена из повестки дня Комиссии, поскольку работа над этой темой не способствовала повышению степени юридической четкости в этой конкретной области.

151. Что касается подхода к теме, то указывалось, что с учетом ее сложности Специальный докладчик поступил правильно, начав анализировать различные классические односторонние акты на основе норм, применимых по отношению ко всем из них. Однако, по мнению других, попытка разработать единый комплекс норм для всех односторонних актов сопряжена с проблемами. Указывалось, что многочисленные исследования, предложенные Специальным докладчиком, приведут только к задержке с принятием проектов статей, устанавливающих общие принципы по этой теме.

152. Был предложен другой подход, согласно которому на первом этапе Комиссия перечислит самостоятельные акты, которые необходимо учитывать, а затем решит вопрос о том, должны ли, наряду с явно выраженными актами, при определенных обстоятельствах также включаться воздержание и молчание. Кроме того, Комиссии также следует достичь согласия о том, следует ли включать имплицитные акты и эстоппель и необходимо ли регулировать акты, которые могут быть поименованы, или же следует также регулировать «непоименованные» акты. Иными словами, Комиссии надлежит определить, должен ли перечень односторонних актов быть открытым и имеет ли существенно важное значение принятие общих норм, применимых по отношению ко всем односторонним актам, содержащимся в перечне, или же следует принять конкретные нормы в отношении каждого акта.

153. Указывалось, что следует внимательно следить за сферой охвата темы и что, соответственно, из нее должны быть исключены акты признания в силу молчаливого согласия, акты, основанные на договоре, и акты, выраженные через посредство резолюций Организации Объединенных Наций, и акты международных организаций.

154. Некоторые делегации также согласились с тем, что отсутствие информации от государств представляет собой одно из главных препятствий для достижения прогресса в работе над этой темой, и указали, что — по меньшей мере отчасти — это вызвано недостаточной настойчивостью Комиссии. Кроме того,

отмечалось, что с учетом отсутствия систематического анализа практики государств Комиссии будет трудно продвигаться вперед в своей работе. Указывалось, что необходимо больше информации о практике государств, при этом отмечалось, что в некоторых случаях чрезвычайно сложно выявить и идентифицировать соответствующую практику, в то время как в других случаях невозможно ответить на вопросник Комиссии, поскольку у многих правительств нет никаких систематических процедур в этой области.

155. Кроме того, отмечалось, что граница, разделяющая односторонние акты, имеющие своей целью формулирование юридических обязательств государств, и акты, принимаемые в политических целях, не всегда является четкой и что иногда государства желают сохранить неопределенность, с тем чтобы не быть юридически связанными своими односторонними заявлениями. Было также заявлено, что распространение на односторонние акты действия договорного режима может поставить под угрозу их самостоятельный характер.

156. Отмечалось, что модификация, приостановление и аннулирование односторонних актов не должны зависеть от факторов, таких, как предусмотрена ли такая возможность в самом акте или имело ли место коренное изменение обстоятельств.

157. Хотя подход, отраженный в шестом докладе Специального докладчика и нацеленный на конкретный односторонний акт признания, получил определенную поддержку, было заявлено, что, видимо, более уместным был бы более широкий подход. Отмечалось также, что, рассматривая лишь признание, Специальный докладчик уже охватил широкий диапазон норм, которые могут быть применимы по отношению к другим видам односторонних актов. Была выражена озабоченность по поводу того, что в свете рекомендаций Рабочей группы за докладом об одностороннем акте признания не последуют другие доклады по другим трем видам односторонних видов. Вместе с тем были выражены сомнения относительно целесообразности дальнейшего рассмотрения Комиссией уникальных проблем, связанных с конкретными односторонними актами.

158. Что касается исследования, посвященного одностороннему акту признания, то отмечалось, что оно должно быть строго ограничено этой темой и исключать противоречивые вопросы, такие, как юридические требования для признания политического образования в качестве государства. Было также выражено несогласие с мнением Специального докладчика о том, что принцип *acta sunt servanda* представляет собой основу обязательного характера одностороннего акта.

159. Отмечалось, что в проектах статей должен быть рассмотрен случай односторонних актов, осуществляемых совместно или на согласованной основе. Кроме того, было высказано предложение о том, что концепция одностороннего акта агрессии должна быть включена в сферу охвата этой темы.

160. Кроме того, было предложено, чтобы Специальный докладчик подготовил новые проекты статей об общих характеристиках, свойственных всем односторонним актам *strictu sensu*, наряду с рассмотрением других категорий односторонних актов в целях установления их конкретного содержания.

2. Комментарии в отношении рекомендаций Комиссии

161. Некоторые делегации высказались в поддержку сферы охвата этой темы, как она была определена Комиссией. В этой связи отмечалось, что исследование должно быть нацелено на вопрос о том, как применяется принцип *acta sunt servanda*, включая оценку изъятий и условий для его применения.

162. Было высказано мнение о желательности сосредоточения внимания на общих и конкретных нормах, применимых к различным видам односторонних актов *strictu sensu*. Указывалось, что в следующем докладе Специального докладчика должна быть как можно более полно освещена практика государств в отношении односторонних актов.

163. Было заявлено, что рекомендации Рабочей группы не являются в полной мере удовлетворительными. Это, например, касается определения одностороннего акта, содержащегося в рекомендации 1 Рабочей группы и включающего в себя термин «согласие», что подразумевает наличие двусторонних отношений; в этой связи предпочтение было отдано ссылке только на «заявления, которые выражают волю», или определению, предложенному Специальным докладчиком в пункте 81 его первого доклада.

164. Однако другие делегации поддержали определение, содержащееся в рекомендации 1 и делающее четкий акцент на намерении государства, а также указывающее, что односторонний акт может иметь другие правовые последствия, например сохранение или обретение прав. Указывалось, что определение должно также подчеркивать важный характер самостоятельности; акт должен иметь правовые последствия независимо от какого-либо проявления воли со стороны другого субъекта международного права.

165. Что касается рекомендации 2, то делегации высказали различные мнения. С одной стороны, предлагалось, чтобы Комиссия ограничила свою работу односторонними актами *strictu sensu*. В этой связи было заявлено, что распространение сферы охвата исследования на поведение государства, которое может иметь правовые последствия, аналогичные последствиям односторонних актов, может создать новые трудности, поскольку это может касаться институтов международного права и тем, к которым следует подходить отдельно, таких, как гуманитарные интервенции и контрмеры. Кроме того, необходимо будет вновь рассмотреть шесть предыдущих докладов Специального докладчика. Указывалось также, что наряду с видами поведения государств, не считающимися односторонними актами, меры, принятые за рамками юрисдикции государства, могут представлять интерес и не будут расширять сферу охвата исследования.

166. С другой стороны, некоторые делегации поддержали элемент согласия, содержащийся в рекомендации 2. Была также высказана идея о том, что поведение государств, о которых в ней идет речь, должно включать в себя заявления о присоединении государства к договору, заключенному ранее другими государствами, признание государством обязательной юрисдикции международного трибунала, молчание, молчаливое согласие и поведение, выражающееся через посредство резолюций Организации Объединенных Наций, а также акты международных организаций. Кроме того, было предложено сделать акцент на поведении, которое свидетельствует о намерении создать юридические обязательства, а также на том, как установить это намерение. В этой связи было за-

явлено, что заимствование из внутригосударственных правовых концепций может оказаться малоэффективным.

167. Согласно другому мнению, рекомендация 2 вызывает недоумение, поскольку поведение государств охватывает широкий круг мер, включая односторонние акты, которые не являются самостоятельными, другие меры, конкретно предусмотренные в договорах, а также эстоппель и бездействие, которые не подпадают под определение в рекомендации 1; проведение исследования в соответствии с рекомендацией 2 может оказаться не самым эффективным времяпровождением. Было также заявлено, что соблюдение рекомендации 2 приведет к задержке и без того уже медленного прогресса в работе над этой темой. Отмечалось, что поведение, создающее правовые последствия, можно было бы обсудить в комментариях и что сферу охвата этой темы впоследствии можно было бы расширить.

168. Что касается рекомендации 3, то было заявлено, что определение односторонних актов, для которых необходимо предложить проекты статей, сделает определение, содержащееся в рекомендации 1, в большей или меньшей степени бесполезным. Кроме того, отмечалось, что необходимость в различном подходе в случае исследования поведения, как это предлагается в рекомендации 2, что может привести к принятию руководящих указаний, а не проектов статей, не является очевидной, поскольку правовые последствия являются сходными. Было выражено мнение о том, что Комиссии следует нацелиться на разработку проектов статей, посвященных как односторонним актам *stricto sensu*, так и поведению, о котором идет речь в рекомендации 2, и оставить на усмотрение Генеральной Ассамблеи решение на более позднем этапе вопроса об их надлежащей правовой форме. Согласно другому мнению, будет достаточно подготовки руководящих указаний в отношении поведения, о котором идет речь в рекомендации 2.

169. Что касается рекомендации 6, то указывалось, что вопрос о толковании должен быть включен, поскольку правила толкования, применимые к односторонним актам, могут отличаться от правил, применимых по отношению к международным договорам.

Е. Оговорки к договорам

1. Общие комментарии

170. Несколько делегаций подчеркнули важность Руководства по практике, которое заполнит пробел в договорном праве и окажет государствам-участникам помощь в отношении оговорок, заявлений о толковании и возражений, не меняя режима Венских конвенций. Они также выразили удовлетворение по поводу принятия 11 проектов руководящих положений и типовых положений о снятии и модификации оговорок и заявлений о толковании. Типовые положения будут служить примерами, которые можно использовать в том виде, в котором они сформулированы, или адаптировать в ходе переговоров государств или международных организаций по какому-либо договору. Кроме того, комментарии к руководящим положениям должны исключительно составлять неотъемлемую часть Руководства, поскольку Руководство по практике нуждается в дальнейшем разъяснении в целях обеспечения неизменного следования правильной практике.

171. Несколько делегаций также указали на необходимость завершения работы над Руководством по практике в течение нынешнего пятилетнего периода. Была выражена озабоченность по поводу того, что проекты руководящих положений становятся все более многочисленными, детальными и сложными, и по поводу временных сроков, в которые Комиссии следует рассмотреть важные вопросы. Комиссии следует упорядочить нынешние руководящие положения, объединяя, по возможности, их вместе. Было также выражено мнение о существовании двух различных категорий руководящих положений, а именно: руководящие положения о толковании для разъяснения положений Венской конвенции и новые обязательства, касающиеся форм рекомендаций (как, например, руководящее положение 2.5.3, в котором говорится, что государствам следует проводить периодический обзор полезности оговорок). Поэтому было бы целесообразным четко указать, к какой категории относится каждое руководящее положение.

172. Было заявлено, что комментарий к пояснительной записке следует расширить и включить в него соображения, касающиеся характера проектов руководящих положений как рекомендуемой практике, а также заявление о том, что такие рекомендации могут быть полезными при толковании Венских конвенций. Что касается типовых положений, то их следует поместить в приложение, как это предложил Специальный докладчик. Комментарии, хотя и содержат материал, представляющий большой интерес с исторической точки зрения, должны быть нацелены на меры, подлежащие толкованию и применению на основании проектов руководящих положений.

173. Было также высказано удовлетворение по поводу обмена мнениями между Комиссией и договорными органами по наблюдению за соблюдением прав человека.

174. Что касается условных заявлений о толковании, то отмечалось, что они представляют собой всего лишь особую категорию оговорок. Специальный докладчик применил правильный подход, решив продолжить изучение условных заявлений и оговорок отдельно до тех пор, пока не будет решен вопрос об их правомерности и соответствующих последствиях. Однако была выражена озабоченность по поводу того, что изменение условных заявлений о толковании подпадает под действие правила об единогласии, применимого к сформулированным впоследствии оговоркам, в результате чего к ним применяются более строгие положения, чем к оговоркам.

175. Кроме того, указывалось, что некоторые проекты руководящих положений нуждаются в дальнейшем рассмотрении или переработке: проект руководящего положения 2.1.8 о роли депозитария должен быть приведен в соответствие со статьей 77 Венской конвенции. Депозитарий не должен выражать мнение относительно недопустимости оговорки, и его функции должны быть ограничены препровождением оговорки сторонам договора. Например, что касается проекта руководящего положения 2.5.9(b), то снятие оговорки с ретроактивным вступлением в силу (особенно в области договоров по вопросам прав человека) может также порождать последствия по уголовному праву. Поэтому возникает вопрос о том, можно ли рассматривать снятие оговорки в порядке, указанном в этом руководящем положении, в качестве добавления прав государства, снимающего оговорку. Кроме того, в проекте руководящего положения 2.5.3 слова «внутреннего права» применительно к международным организациям следует

заменить словами «правил международных организаций». Название руководящего положения 2.5.4 можно было бы изменить на «Компетенция снимать оговорку на международном уровне», с тем чтобы более точно отразить существо этого положения. Что касается проекта руководящего положения 2.5.10, то выражение «и на обеспечение более полного применения отдельных положений договора» представляется излишним ввиду также руководящего положения 2.5.11, в котором идет речь о последствиях частичного снятия оговорки. Кроме того, было предложено, чтобы в Руководство по практике был включен проект руководящего положения о том, что не участвующие в договоре государства не могут формулировать возражения против оговорки, сделанной государством — участником договора.

176. Что касается «диалога об оговорках», о котором будет идти речь в будущих докладах и которого ожидают с большим интересом, то его порядок не следует заранее определять, поскольку существует много способов, с помощью которых государства могут разъяснять свои намерения относительно оговорки или возражения.

2. Определение возражений (проект руководящего положения 2.6.1)

177. Было выражено мнение о том, что предложенное определение не учитывает различий между возражением и оговоркой. Согласно этой формулировке, правовые последствия возражения сходны с теми, которые вытекают из факта принятия оговорки, т.е. положение договора, к которому относится оговорка, не применяется. Даже альтернативная формулировка, касающаяся намерения государства, игнорирует тот факт, что возражение не может ограничить правовые последствия оговорки. Определение возражений должно включать оба элемента, правовые последствия возражения и намерение возражающего государства.

178. Кроме того, отмечалось, что предлагаемое определение не учитывает тот факт, что возражение не всегда формулируется с единственной целью предотвратить применение какого-либо положения договора, по отношению к которому сделана оговорка, в отношениях между автором оговорки и государством или организацией, которые сформулировали возражение, или предотвратить вступление договора в силу в отношениях между ними. Государство или организация могут также возражать против оговорки на том основании, что она не является допустимой из-за того, что она запрещена договором или не совместима с объектом и целью договора, как об этом говорится в статье 19(a) и (c) Венской конвенции о праве международных договоров.

179. Было выражено мнение о том, что Комиссии не следует пытаться кодифицировать определение возражений к оговоркам, поскольку пункты 4(b) и 5 статьи 20 и статья 21 Венской конвенции являются достаточными в этой связи, и что ей следует продолжить изучение практики государств.

180. Отмечалось, что практика показывает, что государства и международные организации возражают против оговорок по целому ряду причин, зачастую политических, чем юридических по своему характеру, и с различными намерениями. Такая практика должна быть учтена. Принятие определения, предложенного Специальным докладчиком, лишит государства той гибкости, которой они обладают в настоящее время при выдвигании возражений против оговорок.

181. Были выражены определенные сомнения относительно того, что предлагаемое определение в полной мере охватывает все намерения, с которыми государства формулируют возражения: оно слишком сильно нацелено на договорный аспект возражений и игнорирует политический аспект. Реакция на оговорки к растущему числу договоров нормативного характера часто в первую очередь нацелена на надлежащее толкование того или иного конкретного положения, а не на конкретное применение *inter se* соответствующего положения в отношениях между сформулировавшим оговорку государством и государством, выдвинувшим возражение. Из Руководства по практике не следует исключать возражения, которые связаны с качественными или материально-правовыми аспектами оговорки.

182. Некоторые делегации сочли предложенное определение приемлемым, поскольку оно основывается на Венских конвенциях и является достаточно широким, чтобы охватить целый ряд намерений государств или международных организаций.

183. Было также выражено мнение о том, что второй вариант проекта руководящего положения 2.6.1, содержащийся в сноске 221 доклада Комиссии, является более предпочтительным, поскольку он нейтрален с точки зрения допустимости возражений к оговоркам. Государство, которое сделало недопустимую оговорку, не может рассматриваться в качестве участника договора.

184. Было заявлено, что в предлагаемом определении содержится надлежащее описание возражения, в то время как пересмотренный вариант может устранить возможность неприменения всех статей договора в отношениях между сторонами, что допускается пунктом 3 статьи 21 Венской конвенции. Такой подход создает возможность для определения того, намеревалось ли государство не применять часть договора, с которой связана оговорка, намеревалось ли оно заблокировать применение всего договора в отношении выдвинувшего оговорку государства или формулирует ли оно комментарий, который не имеет правовых последствий для оговорки. Не следует делать выводы на основе одного факта присутствия термина «возражение» в заявлении. Важно, чтобы государства, обладающие общими интересами, делились информацией об оговорках, сделанных другими государствами.

185. Была высказана мысль о том, что более реалистичным было бы определение, более широкое, чем определение, основывающееся строго на Венской конвенции. Было достигнуто согласие о том, что правовые последствия возражений определяются намерением выдвигающего возражение государства, которое поэтому должно тщательно рассмотреть вопрос о том, как лучше всего сформулировать возражение. Таким образом, намерение является важнейшим элементом возражения. Кроме того, согласно другому мнению, другим важным элементом является ссылка на последствия, наступившие в результате возражения.

186. Определение оговорок должно включать не все виды односторонней реакции на договоры, а только те виды, которые направлены на предотвращение того, чтобы оговорка имела некоторые или все из своих последствий. Отмечалось, что возражение является реакцией на оговорку и имеет своей целью ликвидацию последствий оговорки. Реакцию стороны, стремящейся к изменению содержания оговорки, нельзя классифицировать в качестве возражения. Как говорится в Венской конвенции, возражение либо делает положения, которых оно

касается, неприменимыми, либо предотвращает вступление в силу договора между соответствующими сторонами. Вместе с тем указывалось, что узкое определение возражений против оговорок имеет несколько преимуществ и оставляет больше места для «диалога по оговоркам», т.е. для обсуждений между автором оговорки и его партнерами, имеющих своей целью стимулировать первого к снятию оговорки. В любом случае сами государства должны разъяснять этот вопрос, используя слово «возражение», если в этом заключается их односторонняя реакция на оговорку, поскольку этот термин используется в Венских конвенциях.

187. Была также высказана мысль о том, что определение возражений против оговорок, если в нем и существует потребность, должно включать в себя все виды негативной реакции на оговорки: либо в отношении содержания, либо того факта, что они были сформулированы впоследствии. Последствия оговорок должны оставаться такими же, как они определены в Венской конвенции о праве международных договоров.

188. Некоторые делегации указали, что их практика выдвижения возражений против оговорок, считающихся несовместимыми с объектом и целью договора (особенно когда речь идет о договоре по вопросам прав человека), основывается на том факте, что несовместимые оговорки *ipso facto* являются недействительными и, следовательно, недопустимыми. Такие возражения, не будучи, строго говоря, необходимыми (поскольку рассматриваемые оговорки не имеют юридической силы), имеют преимущество, заключающееся в констатации мнений других участников договора в том смысле, что оговорка должна считаться ничтожной и не имеющей юридической силы. Однако из этого необязательно следует, что государство, которое сделало недопустимую оговорку, не будет находиться в договорной связи с теми государствами, которые выдвинули возражение против нее. Предлагаемое определение возражений исключает те возражения, которые направлены на недействительные оговорки, и таким образом не учитывает важную часть существующей практики государств и практики Европейского суда по правам человека. Вместе с тем отсутствует необходимость детально оценивать все возможные последствия возражений, с тем чтобы разработать действительное определение того, что должно представлять собой возражение. Вопрос о планируемых последствиях можно было бы рассмотреть отдельно. Таким образом, предложенное определение в пункте 313 может быть приемлемым, если оно будет включать ситуации, когда сделавшее возражение государство указывает, что та или иная конкретная оговорка является ничтожной и не имеет юридической силы.

189. По мнению некоторых других делегаций, государственная практика свидетельствует о том, что возражения, выдвинутые в контексте документов по вопросам прав человека, не только касаются вопроса о несовместимости той или иной конкретной оговорки, но и определяют правовые последствия недействительной оговорки. Во многих случаях выдвигающие возражения государства применяли принцип раздельности по отношению к неприемлемым оговоркам, считая договор действующим для сделавшего оговорку государства без ее действия.

190. Было также выражено мнение о том, что в определении возражения следует четко указать, что возражения против оговорок могут порождать правовые последствия, определенные в Венской конвенции, прямо или косвенно. Возра-

жающие государства могут либо утверждать, что оговорка является неприемлемой, сославшись на статью 19 Венской конвенции, либо считать оговорку приемлемой, но формулировать возражения на других основаниях. В таком случае весь договор или положения, которых касается оговорка, не будут применяться в отношениях между выдвигающими оговорки и возражения государствами. В случае, если возражение основывается на аргументе о недопустимости оговорки, может возникнуть спор между государствами, формулирующими оговорки, и государствами, выдвигающими против них возражения. Стороны должны стремиться к разрешению такого спора. Однако если спор не урегулирован, то любые возражения против оговорок должны регулироваться положениями Венской конвенции. Одностороннее заявление возражающего государства о том, что весь договор должен действовать в его отношениях с выдвинувшим оговорку государством, основанное на мнении о том, что оговорка не является допустимой, не будет иметь правовых последствий и не будет признаваться на практике.

191. Кроме того, было предложено четко указать в определении возражения, что возражение, формулируемое государством или международной организацией, не будет затрагивать отношения между сформулировавшей оговорку стороной и другими договаривающимися сторонами; такое возражение может не дать (полностью или частично) вступить оговорке в силу лишь в отношениях между сформулировавшим оговорку государством и государствами, возражающими против нее.

192. Кроме того, было заявлено, что возражение с супермаксимальными последствиями уничтожает базовый элемент согласия государства при присоединении к договору во имя сохранения целостности договора.

3. Расширение сферы действия оговорки

193. Некоторые делегации считают, что существуют основополагающие различия между сформулированными впоследствии оговорками и толкованием существующей оговорки в целях расширения сферы ее применения. Равное обращение с ними может поставить под угрозу определенность международного правового режима. Поэтому Комиссии следует ограничить юридическую способность государства расширять сферу действия оговорки.

194. Некоторые другие делегации выразили озабоченность по поводу потенциальных проблем, неизбежно возникающих при расширении сферы действия оговорки на более позднем этапе; такое расширение следует рассматривать в качестве последующего формулирования оговорки, и к нему следует относиться соответствующим образом.

195. По мнению нескольких делегаций, нормы о расширении сферы действия оговорки можно привести в соответствие с нормами, применимыми по отношению к последующему формулированию, которые были приняты Комиссией в 2001 году. В случае, если государство или международная организация проявляют недобросовестность, отрицательная реакция одного-единственного государства предотвратит расширение сферы действия оговорки. Это не будет стимулировать к попыткам такого расширения. Однако было выражено мнение о том, что такие руководящие положения не будут согласовываться с объектом и целью, а также сроками Венских конвенций, поскольку оговорки являются и

должны оставаться исключением из договора. Поэтому они могут подорвать стабильность договорных обязательств.

196. Расширение сферы действия оговорок необязательно представляет собой злоупотребление правами, и попытки расширить сферу действия оговорки имели место в договорной практике. Чаще это были не попытки злоупотребить правами, а желание учесть технические ограничения или специфические аспекты внутреннего законодательства. Возможность расширения сферы действия оговорки, следовательно, должна строго регулироваться нормами, применимыми в случае последующего формулирования оговорки. Соответствующее руководящее положение должно также содержать определение расширения и конкретно указывать последствия любого возражения против него.

197. Таким образом, указывалось, что имеет место ситуация, когда государство или международная организация считают необходимым переформулировать предыдущую оговорку (например, в силу того, что поправки к конституции не согласуются с положением конвенции, участником которой является государство); в противном случае оно было бы вынуждено выйти из договора. Если государства могут менять договор по взаимному согласию, то это означает, что они могут также достичь согласия относительно формулирования расширенных оговорок. Такое расширение неприемлемо в случае заявлений о толковании, которые могут формулироваться, меняться или сниматься в любое время.

4. Информирование об основаниях для возражений

198. Некоторые делегации поддержали предложение об оперативном распространении информации о причинах для возражений против оговорок в качестве средства для стимулирования сформулировавшей оговорку стороны к пересмотру своей позиции и, возможно, снятию оговорки.

199. Было выражено мнение о том, что случаи, когда указание оснований для возражений имело важнейшее значение, были именно теми случаями, когда, по мнению выдвигающего возражение государства, оговорка, против которой было выдвинуто возражение, была неприемлемой. Возражения должны быть конкретными и транспарентными, и выдвигающее возражение государство следует стимулировать к указанию не только их причин, но и желаемого воздействия их возражений в самом тексте возражений. Согласно другому мнению, государства следует поощрять к изложению причин их возражений, особенно в случае оговорок, подчиняющих применение положений многостороннего договора внутригосударственному праву в надежде, что другие государства сформулируют аналогичные возражения, что может стимулировать сформулировавшее оговорку государство к ее снятию. Информирование об основаниях для возражений, хотя практические последствия такой нормы вызывают сомнения, поможет формулирующему оговорку государству лучше понять намерение государства, возражающего против нее. Недавняя практика показала, что государства как никогда раньше проявляют все большую готовность указывать юридические аргументы для квалификации оговорки в качестве неприемлемой и правовые последствия такого вывода. Кроме того, отмечалось, что основания для возражений должны быть четко изложены, но не должны подвергаться оценке государством, формулирующим оговорку, во избежание неприятного обсуждения качества аргументации, на которой основывается возражение.

200. И наоборот, было выражено мнение о том, что формулирующее оговорку государство должно иметь возможность оценить действительность возражения, провести обзор своих оговорок и, в случае необходимости, сформулировать надлежащее обоснование и ответ выдвинувшему возражение государству или снять или модифицировать оговорку. Однако несколько делегаций выразили мнение о том, что это скорее политический, чем юридический вопрос. Хотя было бы полезным, чтобы основания для возражений против оговорок четко указывались во избежание неправильного толкования и для того, чтобы дать возможность сформулировавшему оговорку государству рассмотреть этот вопрос, некоторые делегации выразили мнение о том, что необходимость придания такой практике обязательного характера отсутствует. Не существует правового обязательства четко излагать основания для возражений против оговорок. Разумеется, это было бы желательным, однако практика государств не является очень последовательной в этой связи. Обоснование возражений может иметь информационную или просветительскую ценность; однако указание того, что не является приемлемым для возражающего государства, может приравниваться к релевантной практике государств, если возникают вопросы, касающиеся развития обычного права.

Е. Общие природные ресурсы

201. Делегации поддержали подход Специального докладчика к изучению технических и правовых аспектов этой темы до принятия решения о сфере охвата исследования. В этой связи отмечалась чрезвычайная важность углубленного анализа практики государств и действующих международных соглашений.

202. Указывалось также, что правовые нормы являются всего лишь одним элементом в целом ряду факторов, которые надлежит рассмотреть в рамках такой сложной темы, и что существенно важно, чтобы правовые нормы, разработанные Комиссией, легко поддавались пониманию и применению техническими экспертами и руководителями.

203. Отмечалось также, что необходимо принимать во внимание технические потребности развивающихся стран, с тем чтобы расширить их возможности в плане эффективного участия в работе над этой темой.

204. Некоторые делегации высказались в поддержку начала работы Комиссии над темой по вопросу о замкнутых трансграничных грунтовых водах; связанные с нефтью и газом аспекты можно было бы рассмотреть на более позднем этапе. Кроме того, было заявлено, что другие ресурсы, такие, как минеральные ресурсы и мигрирующие птицы, определенно должны быть исключены из сферы исследования. Было также выражено мнение о том, что Комиссии в своей работе следует ограничиться темой грунтовых вод.

205. Что касается названия темы, то была высказана мысль о необходимости более точного определения слова «общие». Было выражено мнение о том, что было бы предпочтительным, чтобы новое название гласило «трансграничные природные ресурсы», поскольку оно указывало бы на ресурсы, находящиеся на территории под юрисдикцией более чем одного государства, и, следовательно, требующие разработки международных принципов и норм. Термин «общие» не является достаточно конкретным, поскольку ресурс, который не является трансграничным, тем не менее может быть общим, и в таком случае государст-

во, где он находится, отвечает за его регулирование. Делегации подчеркнули, что любое упоминание о том, что термин «общие ресурсы» указывает на общее наследие человечества или на понятие общей собственности, было бы дезориентирующим.

206. Некоторые делегации согласились с мнением Специального докладчика о том, что грунтовые воды влияют на международный мир и безопасность, здоровье населения и охрану окружающей среды; поэтому эффективное и устойчивое управление ими имеет существенно важное значение для ликвидации нищеты и защиты экосистем. Таким образом, эта тема готова к кодификации. Совершенно ясно, что существует необходимость в правовой базе для решения проблем, возникающих в связи с этой темой, особенно через посредство субрегионального и регионального сотрудничества. Отмечалось, что Комиссии следует охватить все аспекты управления грунтовыми водами и что особое внимание следует уделить использованию и загрязнению замкнутых грунтовых вод.

207. Было высказано предостережение против проведения слишком тесных параллелей с нефтью и газом, поскольку это может привести к недооценке существенно важной роли грунтовых вод в отношении, в частности, более широких экосистем, биологического разнообразия и здоровья населения.

208. Отмечалось, что Комиссии следует сконцентрировать свое внимание на «замкнутых трансграничных грунтовых водах» и что их уязвимость и возобновляемость, а также их значимость для снабжения пресной водой должны учитываться при разработке режима для их регулирования.

209. Указывалось также, что нормы, которые разработает Комиссия, должны также применяться по отношению ко всем трансграничным грунтовыми водами независимо от того, используются ли они одним или несколькими государствами.

210. С учетом того факта, что последствия деятельности человека для грунтовых вод могут в некоторых случаях проявляться лишь по прошествии продолжительных периодов времени, указывалось, что в исследовании должен использоваться практический подход и должен быть сделан акцент на решении существующих проблем или вопросов, которые могут возникнуть в ближайшем будущем.

211. Что касается информации, которую запросила Комиссия и которая касается управления грунтовыми водами, то было высказана мысль о том, что Комиссия могла бы воспользоваться стратегическими руководящими принципами и решениями, принятыми на различных международных конференциях, таких, как Конференция Всемирного водного совета. Указывалось также на директиву 2000/60/ЕС Европейского сообщества, которая является основой всеобъемлющей политики управления водными ресурсами, и на несколько двусторонних договоров и институтов. Кроме того, отмечалось, что в связи с национальным законодательством применимые нормы могут принимать форму федеральных или местных постановлений; поэтому координация и сотрудничество на этих уровнях имеют существенно важное значение. Упомянулись также национальные законы и постановления, посвященные грунтовыми водами.

212. Было заявлено, что необходимо учитывать связь этой темы с принятой в 1997 году Конвенцией о праве несудоходных видов использования международных водотоков, резолюцией 1803 (XVII) Генеральной Ассамблеи о постоян-

ном суверенитете над природными ресурсами и понятием трансграничного ущерба, а также кодификационными усилиями по вопросу о воде как природном ресурсе, которые включают в себя принятые в 1966 году Хельсинкские правила о видах использования вод международных рек, принятые в 1986 году Сеульские правила о международных грунтовых водах и Белладжийский проект договора об использовании трансграничных грунтовых вод.

213. С учетом того факта, что деятельность в одном государстве оказывает воздействие на использование грунтовых вод в других государствах, было сочтено необходимым рассмотреть вопрос об учете интересов всех государств и, по возможности, обеспечить их суверенитет над этими ресурсами.

214. Было высказано предложение о том, что Специальному докладчику следует приступить к разработке общих материально-правовых норм о замкнутых трансграничных грунтовых водах с учетом работы, проделанной на региональном уровне. Было выражено мнение о необходимости при формулировании соответствующих принципов и разработке режимов сотрудничества включения механизма урегулирования споров. Однако, согласно другому мнению, аспекты, такие, как урегулирование споров, могут быть рассмотрены на более позднем этапе. Указывалось, что вместо подробного комплекса постановлений вначале исследование должно быть ориентировано на достижение согласия по самым важным общим принципам, включая принцип *sic utere tuo ut alienum non laedas*. Что касается окончательной формы результатов исследования, то была вскользь упомянута возможность разработки комплекса общих принципов, который мог бы применяться на местном и глобальном уровнях.

215. С учетом особой уязвимости грунтовых вод было выражено мнение о том, что необходимы более высокие стандарты должной осмотрительности по сравнению с принципами, касающимися поверхностных вод, включая обязательство защищать их от загрязнения и предотвращать значительный ущерб. Было также заявлено, что меры, направленные на уменьшение остроты проблем в области загрязнения и их предотвращение, должны ограничиваться защитой экосистем через посредство устойчивого управления водными ресурсами и что они должны быть нацелены на сотрудничество в деле эффективного использования грунтовых вод и их защиты и охраны на благо будущих поколений.

216. Отмечалось, что национальные постановления о защите грунтовых вод от загрязнения должны дополняться документами на международном уровне, особенно через посредство действующего договорного права, например Стокгольмской конвенции об устойчивых органических загрязнителях. Так, было предложено, чтобы Комиссия сконцентрировала свое внимание на ликвидации некоторых сверхопасных, а также опасных веществ и развитии программ для широко распространенной технической помощи в области защиты и восстановления грунтовых вод.

217. Были выражены определенные сомнения относительно использования концепций, упоминаемых в принятой в 1997 году Конвенции о праве несудоходных видов использования международных водотоков, таких, как «замкнутые грунтовые воды» и «грунтовые воды, не связанные с поверхностными водами», поскольку они не пользуются бесспорным признанием. Аналогичные сомнения были высказаны в отношении использования принципов, содержащихся в вышеупомянутой Конвенции, поскольку грунтовые воды не поддаются обобщению, а практика государств в этой области является недостаточной;

кроме того, Конвенция 1997 года пока не стала универсальной. Вместе с тем было заявлено, что Конвенция 1997 года может стать отправной точкой для кодификации норм о замкнутых трансграничных грунтовых водах. Указывалось, что термин «замкнутые трансграничные грунтовые воды» нуждается в четком разъяснении при помощи экспертов и что необходимо указать на различия с поверхностными водами.

G. Фрагментация международного права: трудности, обусловленные диверсификацией и расширением сферы охвата международного права

1. Общие комментарии

218. Делегации поддержали включение этой темы в нынешнюю программу работы Комиссии и направление работы Комиссии над ней. Помимо рассмотрения тем, влекущих за собой кодификацию и прогрессивное развитие, была поддержана идея о том, что Комиссии следует заняться осуществлением других, более ограниченных проектов, например подготовкой авторитетных мнений или исследований, в которых рассматривались бы вопросы, сопряженные с проблемами или нуждающиеся в разъяснении. Было высказано мнение о том, что тема о фрагментации, связанная с правом международных договоров и с общей согласованностью международно-правовой системы, является хорошим примером в этом отношении.

219. Вместе с тем к Комиссии был обращен настоятельный призыв проявлять осторожность. Отмечалось, что если ей необходимо создавать механизмы координации и согласования, то она должна исходить из своей роли в области прогрессивного развития международного права и его кодификации, и если она ограничивается описательным анализом, то такая деятельность будет носить чисто академический характер и не иметь отношения к ее миссии.

220. Было выражено удовлетворение по поводу изменения направленности этой темы, о чем свидетельствует изменение ее названия, и была особо подчеркнута необходимость изучения как позитивных, так и негативных аспектов фрагментации международного права. Указывалось, что, несмотря на проблемы и коллизии, которые могут возникать в результате фрагментации, она имеет позитивные аспекты, особенно в таких областях, как стандарты в области прав человека и международное экологическое право. Кроме того, указывалось, что фрагментация является естественным следствием расширения международного права и признаком его жизнеспособности. Кроме того, это свидетельствует о повышении готовности государств руководствоваться в своей деятельности четкими нормами международного права, что способствует обеспечению его стабильности и предсказуемости в международных отношениях, а также укреплению верховенства права в международных отношениях. Кроме того, было подчеркнуто, что это происходит именно в силу нынешнего развития глобальных отношений, а не вопреки ему, и что непрерывное укрепление международного права имеет чрезвычайно важное значение.

221. Что касается негативных аспектов, то было выражено мнение о том, что фрагментация, ведущая к частичному дублированию юрисдикции и выбору «удобного» суда, может сказываться на справедливости и беспристрастности

при отправлении правосудия. Поскольку в международной системе отсутствует иерархия судебных органов, аналогичная иерархии, существующей в национальных судебных системах, фрагментация может привести к коллизиям в судебной практике. Кроме того, отмечалось, что если вступившие в коллизию нормы применяются по отношению к одному и тому же комплексу фактов, то под угрозу могут попасть стабильность и предсказуемость международных отношений.

222. Кроме того, указывалось, что в контексте оговорок к договорам расширение сферы действия оговорок может привести к проблемам, связанным с фрагментацией, особенно в случае договоров с широким кругом государств-участников.

2. Различие между институциональной и материальной перспективами фрагментации

223. Делегации поддержали различие, которое можно провести между институциональной и материальной перспективами фрагментации, и они выразили удовлетворение по поводу того, что Комиссия сконцентрировала свое внимание на последней. Делегации также поддержали предложенный подход, согласно которому Комиссии не следует заниматься институциональным распространением или действовать в качестве судьи или посредника в отношениях между различными судебными учреждениями, по меньшей мере, на нынешнем этапе своей работы. Была выражена уверенность в том, что такие институты могут воспользоваться возможностью повысить эффективность международного права посредством учета практики друг друга и активизации сотрудничества.

224. Тем не менее некоторые делегации подчеркнули, что работа Комиссии над материальными аспектами может оказать косвенное полезное воздействие на институциональные аспекты, включая расширение осведомленности судебных органов о практике других судебных органов и содействие диалогу между ними.

225. Отмечалось также, что рассмотрение институциональных аспектов является, по всей видимости, неизбежным с учетом запланированного исследования на тему «Иерархия в международном праве: *jus cogens*, обязательства *erga omnes*, статья 103 Устава Организации Объединенных Наций как коллизионные нормы».

226. Помимо примеров, касающихся различных моделей коллизий, имеющих отношение к материальным аспектам фрагментации, упомянутых в пункте 419 доклада Комиссии, было также упомянуто дело Луизиду⁹.

3. Программа работы и методология

227. Несколько делегаций одобрили план работы над этой темой и связанные с ней исследования на оставшуюся часть пятилетнего периода (2004–2006 годы), предложенные Исследовательской группой Комиссии, и высказали пожелание о представлении доклада по существу темы в 2004 году. Вместе с тем были выражены сомнения относительно реалистичности графика работы. С учетом де-

---

⁹ *Loizidou v. Turkey (Preliminary Objections)*, 23 March 1995, *E.C.H.R., Series A*, No. 310 (1995).

ликатного характера затрагиваемых вопросов было отмечено, что было бы сложно провести удовлетворительный анализ пяти исследований в рамках этой темы и сформулировать руководящие принципы по их различным аспектам в отведенное время.

228. Была поддержана зондирующая методология, не предрешающая заранее вопрос о форме, в которую будут облечены результаты работы. Делегации также высказались в пользу возможного принятия руководящих принципов. Вместе с тем отмечалось, что тема о фрагментации является чересчур широкой и теоретической. Хотя исследования будут представлять интерес, эта тема не подходит для целей разработки проектов статей, и Комиссии не следует стремиться к формулированию руководящих принципов.

229. Признавая возможность разработки руководящих принципов, делегации предостерегли Комиссию от разработки общих принципов на основе ограниченного числа конкретных примеров, когда может иметь место фрагментация и которые могут быть релевантными лишь в конкретном контексте. Была высказана мысль о том, что Комиссии, видимо, на более позднем этапе придется решить вопрос о том, следует ли сузить сферу применения руководящих принципов, которые будут предложены, или же следует провести тщательное исследование каждого аспекта возможной коллизии, которая будет возникать. С учетом временных соображений первый подход был сочтен более реалистичным, и было предложено включить исключаящую оговорку, предусматривающую, что руководящие принципы применяются без ущерба будущему развитию права и соглашениям, заключаемым государствами по любому конкретному вопросу.

230. Во избежание слишком теоретического подхода и в целях содействия полезному обмену мнениями было предложено разослать государствам и международным организациям вопросники с вопросами, нуждающимися в комментариях применительно к пяти исследованиям.

4. Комментарии в отношении различных исследований, которые надлежит провести

231. Были поддержаны пять исследований, определенных Комиссией. Было выражено мнение о том, что их темы являются важными с теоретической и практической точек зрения, и особое предпочтение было отдано исследованию норм и механизмов, касающемуся коллизий, для которого надлежащей базой является Венская конвенция о праве международных договоров 1969 года.

а) Функции и сфера применения нормы о *lex specialis* и вопрос об «автономных режимах»

232. Несколько делегаций выразили удовлетворение по поводу основной направленности этого исследования и проведенной над ним работы и отметили, что норма о *lex specialis* не получила надлежащего отражения в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года. Было выражено мнение о том, что это исследование должно быть нацелено на разъяснение имманентной нехватки согласованности и определенности в международном праве.

233. Была поддержана предварительная работа в рамках исследования, касающегося различий между тремя видами нормативных коллизий, а именно: коллизия между различными пониманиями или толкованиями норм общего права;

коллизия между общим правом, утверждающим о существовании изъятий из первого; и коллизия между специализированными областями права.

234. Некоторые делегации также выразили мнение о целесообразности рассмотрения Исследовательской группой Комиссии в контексте исследования вопросов, регулируемых региональными нормами, особенно в контексте работы региональных механизмов или учреждений согласно главе VIII Устава Организации Объединенных Наций, вопроса о системе коллективной безопасности, предусмотренной Уставом, а также функционировании региональных механизмов мирного урегулирования споров и превентивной дипломатии.

235. Отмечалось, что существует лишь незначительное число примеров, когда общее право и правовая база автономных режимов взаимодействуют и время от времени дополняют друг друга. Общее право применимо, когда механизм разрешения споров, предусмотренный автономным режимом, как представляется, не функционирует и когда руководящие принципы в рамках автономного режима заимствованы из общего права. Таким образом, при рассмотрении вопроса о фрагментации в контексте исследования более практичный подход заключался бы не в уделении чрезмерного внимания вопросу об «автономном режиме» *per se*, а в уделении большего внимания вопросу о *lex specialis* и общем праве.

b) Применение последовательно заключенных договоров, относящихся к одному и тому же вопросу (статья 30 Венской конвенции о праве международных договоров)

236. Отмечалось, что румынское отделение Ассоциации международного права изучает практику государств относительно этого исследования и намерено организовать в Бухаресте семинар по проблемам, возникающим из-за фрагментации международного права, который будет способствовать ознакомлению с работой Комиссии юридических экспертов стран Юго-Восточной Европы.

c) Иерархия в международном праве: *jus cogens*, обязательства *erga omnes* и статья 103 Устава Организации Объединенных Наций как коллизионные нормы

237. Отмечалось, что существует большой простор для продуктивной работы в рамках этого исследования. Концепция императивных норм международного права (*jus cogens*), от которых государства не могут отходить по соглашению, в отличие от норм, которые участники могут свободно регулировать в силу соглашения между собой (*jus dispositivum*), отраженная в Венской конвенции о праве международных договоров 1969 года, нуждается в авторитетной разработке для целей обеспечения объективности, транспарентности и предсказуемости. В этой связи внимание вновь обращалось на предыдущие наброски, подготовленные Комиссией на эту тему и содержащие соответствующие материалы.

Н. Прочие решения и выводы Комиссии

238. Несколько делегаций отметили, что в связи с завершением в 2001 году работы над темой об ответственности государств, которая стала одним из последних пунктов из долгосрочной программы работы 1949 года и одним из

крупных кодификационных проектов в области общего международного права, как представляется, в повестке дня Комиссии образовался вакуум, который трудно заполнить. Они выразили надежду на то, что в будущем темы не будут рассматриваться в такие сроки и что Комиссия будет применять более гибкий подход и рассматривать более многогранные темы. Кроме того, они отметили определенную тенденцию к сохранению в повестке дня всех тем, которые когда-либо в нее включались, независимо от прогресса в области их развития, кодификации или даже разъяснения.

239. Что касается долгосрочной программы работы, то несколько делегаций заявили, что вопрос о защите находящегося в уязвимом положении населения в ситуациях внутренних конфликтов или о жертвах антропогенных или стихийных бедствий реально нуждается в международном сотрудничестве и должен быть урегулирован с юридической точки зрения. Эти делегации заявили о том, что они поддерживают инициативу Международного комитета Красного Креста, предусматривающую выявление действующих правовых документов и документов, относящихся к категории «мягкого права», касающихся реагирования на стихийные бедствия в контексте проекта «Международное право в области мер реагирования на бедствия». Положение, в котором находится Комиссия, дает ей все основания продвинуться дальше и сделать акцент на ситуациях, которые не охвачены или недостаточным образом охвачены действующими конвенциями. В этой связи она должна действовать в тесной консультации с Международным комитетом Красного Креста и другими соответствующими субъектами. Нет смысла констатировать действующее право в областях, где правовые нормы являются четкими и достаточными. Соответственно, тему о коллективной безопасности лучше всего обсуждать в Специальном комитете по Уставу; в противном случае, может произойти политизация Комиссии, которая является органом, состоящим из правовых экспертов и не имеющим политических полномочий для выработки подлинных компромиссов. Эти делегации также выразили сомнение относительно целесообразности проведения исследования по вопросу о «принципе *aut dedere aut judicare*».

240. Эти же делегации также заявили, что, наряду с темами, сопряженными с серьезной кодификацией, они поддержали бы другие более ограниченные проекты, такие, как подготовка авторитетных заключений или проведение теоретических исследований, при условии, что они будут касаться вопросов, сопряженных с проблемами или нуждающихся в разъяснении; хорошим примером является тема о фрагментации международного права, которая связана с договорным правом и общей согласованностью международно-правовой системы. Они поддержали план работы, предложенный Комиссией, и выразили надежду на то, что им будет представлен предметный доклад по этой теме в 2004 году. По их мнению, пришло время для того, чтобы Комиссия внесла в свою повестку дня некоторые изменения, благодаря которым, в конечном счете, изменятся методы ее работы, включая продолжительность заседаний.

241. Что касается актуальности деятельности Комиссии, то несколько делегаций заявили, что она зависит не только от выбора тем в ее повестке дня, но и от диалога с правительствами. И хотя в большинстве случаев комментарии правительств способствуют обсуждениям в Комиссии и отражают варианты, использованные специальными докладчиками и Комиссией, дело не всегда обстоит таким образом. Другой стороной монеты является качество и фокус обсуждений доклада Комиссии в Шестом комитете. Предложение правительств Авст-

рии и Швеции относительно сроков и продолжительности обсуждения и времени публикации доклада является практически осуществимым. Вряд ли традиционные официальные обсуждения с продолжительными устными заявлениями в форме следующих друг за другом монологов будут способствовать предметному обмену мнениями; проведение прямых и неформальных консультаций, как это предложили два правительства, никоим образом не исключает серьезного углубленного анализа и комментариев относительно работы Комиссии. В этом контексте комментарии по итогам углубленных обсуждений распространялись бы в письменной форме, и устные заявления были бы краткими и предметными. Эти делегации подчеркнули важную роль КМП в процессе международного правотворчества, а также ее вклад в укрепление международного правопорядка. Если не будет изменен порядок работы Комиссии, то это может привести к стагнации и маргинализации.

242. Некоторые делегации также настоятельно призвали Комиссию включать более существенно важную информацию в главы II и III своего доклада. Глава III должна составлять центральную часть доклада, поскольку в ней идет речь о вопросах, по которым Комиссия запрашивает мнения государств.

243. Что касается документации Комиссии, то несколько делегаций поддержали мнение Комиссии по этому вопросу и высказались против заблаговременного ограничения *in abstracto* размеров докладов специальных докладчиков и самой Комиссии.

244. Было выражено мнение о том, что Комиссия должна придавать не менее важное значение мнениям правительств, выраженным в Шестом комитете, по сравнению с письменными докладами правительств, поскольку малые государства обладают ограниченными возможностями в плане представления документов по широкому кругу тем.

245. Было также поддержано мнение Председателя Комиссии в отношении важности роли Отдела кодификации в работе Комиссии и подчеркнуто, что важное значение имеет не только высокое качество работы сотрудников Отдела, их трудолюбие и самоотверженность по отношению к Комиссии, но и тот факт, что члены Отдела занимаются вопросами, касающимися содержания и сути работы, а также процедурных и технических аспектов обслуживания, и что это обеспечивает постоянное и полезное взаимодействие и обратную связь с Комиссией и ее секретариатом. Они согласились с тем, что тот факт, что Отдел кодификации выполняет также функции секретариата Шестого комитета, обеспечивает бесценную и незаменимую связь между двумя органами. Таким образом, Отдел кодификации является источником информации и уникального опыта, что благотворно влияет на оба этих органа. Такой уровень качественно обслуживания должен быть сохранен.